

Иван Вырыпаев

ИРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

пьеса

*Светлой памяти моего ушедшего друга
Казимира Лиске.*

ГАМЛЕТ

Чем прогневили вы, дорогие мои, эту свою Фортуны, что она шлет вас сюда, в тюрьму?

ГИЛЬДЕНСТРЕН

В тюрьму, принц?

ГАМЛЕТ

Да, конечно. Дания – тюрьма.

РОЗЕНКРАНЦ

Тогда весь мир – тюрьма.

ГАМЛЕТ

И притом образцовая...

(У. Шекспир «Гамлет»)

«Закон ли отменяем? Да не будет того!

Нет, мы его утверждаем»

(Апостол Павел, Рим. 3,31)

«Куда плывет эта лодка, без человека, без весел, без определенного смысла, совершенно одна? Уносимая течением реки эта лодка плывет за тобой. Стой на своем месте и жди».

(Шириин Ширази «Прощание с запретом»)

Благодарю Наташу и Сашу Уткиных за помощь.

Действующие лица:

ФИЛИПП РАСМУСЕН (Philip Rasmussen) – 50 лет.
Профессор копенгагенского университета, заведующий кафедрой “международных отношений” гуманитарного факультета.

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН (Daniel Christensen) – 42 года.
Профессор орхусского университета гуманитарного факультета. Активист международного движения «Европейский ислам».

ОЛИВЕР ЛАРСЕН (Oliver Larsen) – 60 лет.
Профессор копенгагенского университета факультета теологии.

МАГНУС ТОМСЕН (Magnus Thomsen) – 35 лет.
Политолог. Обозреватель ежедневной газеты “Политикен» (Politiken).

АСТРИД ПЕТЕРСЕН (Astrid Petersen) – 33 года.
Журналист работающий в “горячих точках” планеты.

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН (Emma Schmidt-Poulsen) – 40 лет.
Супруга премьер-министра Дании. Президент международной благотворительной организации “Взаимодействие”. В прошлом знаменитая датская телеведущая.

ГУСТАВ ЙЕНСЕН (Gustav Jensen) – 42 года.
Датский писатель и философ.

ОТЕЦ АВГУСТИН (Augustin) – 50 лет.
Священник Евангельской Лютеранской церкви Дании. Профессор копенгагенского университета факультета теологии.

ПАСКУАЛЬ АНДЕРСЕН (Pascual Andersen) – 90 лет.
Экс-дирижер национального оркестра Дании.

ШИРИН ШИРАЗИ (Shirin Shirazi) – 38 лет.
Иранская поэтесса и общественный деятель. Лауреат нобелевской премии за литературу.

Зал для научных конференций в копенгагенском университете. На сцене девять кресел по числу участников конференции. Десятое кресло установлено чуть в стороне от остальных – это место Ведущего дискуссии. Справа на авансцене, ближе к зрителям установлена «кафедра» для произнесения докладов со встроенным микрофоном. Слева на авансцене установлен «микрофон на стойке» для желающих задать вопросы выступающему.

На сцену одним за другим выходят участники конференции и рассаживаются по местам. Последним выходит Ведущий конференции Филипп Расмусен.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Дамы и господа, добрый вечер. Позвольте нам начать нашу сегодняшнюю конференцию, которую мы обозначили как «конференция по «иранской проблеме»». Разумеется, название это весьма условное. Речь, конечно же, пойдет не столько об Иране, сколько о тех причинах и тех факторах, которые привели наш сегодняшний мир к этому вот, очень сложному и практически неразрешимому конфликту. К этому вот, противостоянию, к этому столкновению, двух абсолютно разных взглядов на вселенную и на жизнь человека в этой вселенной. И действительно, важно понимать, что мы сегодня наблюдаем столкновение не столько политических сил и бизнес интересов, хотя и это, конечно, тоже, но прежде всего, мы сегодня наблюдаем столкновение, я бы сказал, - двух абсолютно разных цивилизаций, столкновение двух миров. Не буду называть эти миры «мир востока» и «мир запада», потому что сегодня эти понятия слишком уже размыты. Сегодня, в так называемый, мир «востока» и в так называемый, мир «запада» входят настолько много стран, с настолько разными политическими и религиозными структурами, что четкого разделение на «восток» и «запад» уже не возможно, произвести. Поэтому я бы охарактеризовал иранскую проблему, как противостояние двух против-диаметральных мировоззрений. Двух совершенно различных взглядов на развитие человечества. Я бы назвал это противостоянием двух основных начал: «религиозного традиционализма» и «гуманистического рационализма». Или как пошутил однажды, один мой коллега из Бельгии, сказав, что борются две силы: «Аллах и Кока-кола». Разумеется, это только шутка. Но как сказал один из персонажей шекспировского Гамлета Полоний: «Хоть это и безумие, но в нем есть последовательность». Но простите, на этом я заканчиваю мое, вступительное слово. От имени организаторов нашей конференции, я еще раз хочу поприветствовать всех, кто сегодня нашел возможность принять участие в нашей дискуссии, в том или ином качестве, не только выступающих, но и просто слушателей. Как вы уже, наверное, уже обратили внимание – в зале установлены несколько микрофонов, так что вы можете подойти к одному из них и задать свой вопрос, если он у вас появится. Мы рады вашему участию в общей дискуссии и надеемся на конструктивный диалог. Тем более, что сегодня в зале собралась очень авторитетная и уважаемая публика. Нам очень приятно, что сам премьер-министр Дании господин Никлас Паулсен (Nicklas Poulsen) почтил нас своим присутствием и находится здесь в качестве обычного слушателя в зрительном зале. Добрый день, господин премьер-министр, спасибо, что проявили интерес к нашей конференции. И так! Мы всех сердечно приветствуем, и на этом, я объявляю нашу конференцию посвященную «иранской проблеме» открытой. И я с удовольствием передаю слово нашему первому выступающему – профессору гуманитарного факультета орхусского университета господину Даниелю Кристенсену. Пожалуйста, господин Кристенсен.

Даниель Кристенсен поднимается из своего кресла и идет к кафедре.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

И пока, господин Кристенсен готовится к выступлению, я хочу сказать о нем несколько слов. Даниель Кристенсен работает с Ираном около двенадцати лет, поскольку он также является представителем и активистом движение «Европейский ислам». Это организация, которая работает с европейцами решившими принять или принявшими ислам. А так же, эта организация помогает выходцам из мусульманских стран, в том числе и из Ирана, проживающим на территории Европы, решать их проблемы, помогает лучше адаптироваться в той среде, в которой они оказались, ну и не только это, разумеется. Словом, господин Кристенсен, не понаслышке знает, о том, что такое Иран, он знаком с ментальностью этого населения, он знаком с проблемами этой территории, и он сам, насколько я понимаю, тоже мусульманин, это так, господин Кристенсен?

К этому моменту, Кристенсен уже стоит за кафедрой.

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Нет, что вы, я не мусульманин. Но мне уже не первый раз задают этот вопрос, очевидно, кто-то, когда то, что-то напутал и распространил этот слух обо мне. Я много работаю с мусульманами, у меня есть очень близкие друзья мусульмане и я приклоняюсь перед мудростью этой великой религии, но я не мусульманин, тут вы что-то перепутали.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

В таком случае, прошу меня извинить, господин Кристенсен. О вас действительно ходят такие слухи. Но мне не стоило доверять этим слухам, я еще раз прошу прощения.

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Ничего, ничего, это совсем не обидно, если тебя считают мусульманином. Даже если ты и не мусульманин.

ФИЛЛИП РАСМУСЕН

Господин, Кристенсен, я не хотел сказать, что это обидно, когда человека считают мусульманином. Я извинился не за то, что принял вас за мусульманина, а за то, что доверился слухам о вас. За слухи я прошу прощения, а не за то, что я назвал вас мусульманином.

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Понятно. Ну, если вы позволите, то я начну.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Прошу вас, господин Кристенсен.

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Уважаемые слушатели! Коллеги! Я хочу рассказать вам об одном ощущении, которое возникло у меня внутри, два года тому назад и с тех пор, это ощущение всегда со мной. Это ощущение появилось во мне в результате одного трагического случая. Я не буду говорить о том, что случилось, потому что это очень личное, но кое-что действительно случилось. И вот в результате этого случая я вдруг, увидел из какой структуры состоит моя жизнь. Я сейчас именно хочу обратить ваше внимание на слово «структура», потому что я здесь буду говорить именно о структуре. Просто два года назад я увидел свою жизнь, как некую структуру. Я как бы смог пронаблюдать за собой как за структурой. Я увидел себя как некий механизм, как некую формулу, если хотите. Я увидел, что мое Я это не одна какая-то личность, а это действительно некая

модель, но слово «структура» мне подходит больше всего. Структура, это понимаете ли, как бы некая схема. Это как рисунок, как узор. Но узор, в котором содержится смысл. Моя структура, это и мое отношение к окружающему миру, и ко всему, что меня окружает. Моя структура это и мое бытие, и моя суть, которая проявляется и разворачивается во времени и пространстве. Это как компьютерная программа. Вот! Это наверное, более точное сравнение. Компьютерная программа. Вы ее заинсталировали, потом запустили у себя в компьютере или в телефоне и эта программа начала работать. Но эта программа она имеет свою структуру, свою тему и предназначение это как, например, путеводитель, или программа для рисования, или музыкальный проигрыватель или мессенджер и т. д. И вот, два года назад, в результате одного, очень трагического случая, я попал в такое состояние, что мне удалось увидеть себя, как вот такую вот программу, я увидел, что я имею свою собственную структуру, как и все предметы во вселенной, потому что у всего есть своя структура. Это, конечно, всем известно, а особенно современной науке, но я тогда сам лично получил это знание в виде своего личного опыта. У меня это произошло, спонтанно. Это произошло совершенно неожиданно и продолжалось, кстати, очень не долго. Однако, за то время пока это продолжалось, я смог отчетливо разглядеть из чего же собственно состоит моя структура, чем я, так сказать, по большому счету являюсь. И то, что я увидел, то, что я узнал о себе, произвело на меня такое сильнейшее впечатление, что это навсегда, изменило мою жизнь, изменило мое отношение к себе, к окружающему меня миру, к понятиям этого окружающего мира, изменило мое отношение ко всему. Ко всему! Это просто изменило мою жизненную парадигму. И сейчас, я попробую описать вам свою структуру такой, какой она мне открылась тогда, два года назад и какой она продолжает мне открываться и сегодня, потому что эти состояния, когда я могу видеть свою структуру они теперь время от времени повторяются. Я понимаю, что все, что я говорю сейчас, возможно звучит совсем не научно. Знаете, моему сыну семь лет. И вот за несколько дней до Рождества я решил рассказать ему об Иисусе Христе, потому что, все-таки, Рождество, хотя мы датчане уже и забыли об этом, но все-таки Рождество это праздник, где главным является, вернее должен являться, не Санта-Клаус, а все-таки Иисус. Потому что, это вообще-то его день рождения. И вот, я рассказал, как мог своему сыну об Иисусе Христе. И знаете, что он сказал мне в конце? Что он не верит в Иисуса Христа. Знаете почему? Я спросил его, - почему? И он ответил, - потому что это не научно. Я спросил, - а Санта Клаус научно? И он сказал, -да. Потому что Санта Клауса он видел, в прошлом году когда он приходил к нему в детский сад, а Иисус к нему не приходил.

Некоторые участники конференции смеются.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Ну у вашего сына еще все впереди.

Общий смех.

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Н-да, возможно. Однако, я продолжу. Итак, что же я увидел? Я увидел, что моя структура имеет один, очень конкретный механизм, одно очень четко направленное движение. Это движение – к постоянному приобретению чего-либо. Я увидел, что я почти весь, целиком состою из непреодолимого желания: все время что-либо брать и получать. Я – это бесконечное желание брать. Я все время хочу брать. Моя жизнь – это я беру. Я хочу брать. Брать себе. Брать для себя. Вся моя структура – это структура приобретения для себя. Я хочу жить. Я хочу быть здоровым. Я хочу иметь такую жену, которая бы соответствовала моему характеру, моему темпераменту, моему вкусу, моим убеждениям, моему сексуальному предпочтению. Я хочу иметь таких друзей,

которые разделяли бы мои интересы и которые бы подходили мне по своей энергетике. Я хочу иметь такие продукты, которые были полезны для здоровья и при этом удовлетворяли бы мой вкус. Я хочу иметь право свободно выражать свое мнение, я хочу иметь право свободно исповедовать свою религию, я хочу иметь право перемещаться в пространстве. Я хочу, чтобы люди, попадающиеся мне на встречу, мне улыбались. Я хочу, чтобы официанты в ресторане были вежливы, я хочу, чтобы полицейские были вежливы, я хочу, чтобы политики были честными, я хочу, чтобы налоги были маленькими, а моя зарплата была большой. Я хочу, чтобы мои дети были послушными, чтобы моя жена меня любила. Я хочу нравиться другим женщинам на улице. Я хочу, чтобы мой шеф ценил мою работу. Я хочу, чтобы погода была хорошей. Я хочу, чтобы террористы перестали убивать. Я хочу, чтобы прекратились войны. Я хочу, чтобы во всем мире установились принципы демократии. Я хочу, чтобы мною были довольны. Я хочу, чтобы меня ценили. Я хочу, чтобы мой суп в обед не был пересолен. Я хочу, чтобы зимой не было слишком холодно, а летом, чтобы не было слишком жарко. Я хочу, чтобы меня не кусали вредные насекомые. Я хочу, чтобы в ресторанах не было крыс. Я хочу, чтобы не было экологической катастрофы, чтобы не загрязняли воздух, чтобы не выливали в море тонны нефти. Я хочу, чтобы террористы не захватывали заложников, чтобы не погибали мирные жители в Сирии, но чтобы террористы погибали. Я хочу чтобы нигде и никогда не убивали детей. Я хочу, чтобы мои брюки не пачкались о мою машину. Я хочу, чтобы мой пиджак не мялся, когда я лечу в самолете. Я хочу всегда вовремя получать свою еду. Я хочу иметь возможность поспать хотя бы семь часов в сутки, я хочу иметь право на два выходных в неделю, и на один месяц отпуска в году. Я хочу иметь право побыть один. Я хочу иметь право на частную собственность. Я хочу, чтобы на территорию моего дома, никто не входил без моего разрешения. Я хочу, чтобы никто не мог копаться в моих вещах без моего разрешения, я хочу, чтобы никто не прослушивал мои телефонные разговоры. Я хочу, чтобы меня уважали, чтобы со мной считались, чтобы к моему мнению прислушивались, чтобы меня не обижали, чтобы меня не обманывали. Я хочу, чтобы мне доверяли, но когда я совершу ошибку, я хочу, чтобы меня прощали. Я хочу, чтобы мой стейк был прожарен и не через чур сильно, но и не совсем слабо, я хочу чтобы было прожарено в самый раз. Я хочу, чтобы вода в бассейне была в самый раз. Чтобы вода в море была в самый раз. Чтобы температура воздуха на улице была в самый раз. Чтобы мой чай был заварен не слишком сильно, но и не слишком слабо. Я хочу, чтобы моя одежда была хорошей, но не очень дорогой. Я хочу, чтобы фрукты были свежие, без пестицидов, но и не слишком дорогие. Словом, я хочу есть, пить, спать, жить, получать удовольствия, хочу уважения, хочу интересной работы, хочу любви, хочу знаний, я хочу, чтобы новые ботинки не натирали мне ноги. Я хочу, чтобы от моего сотрудника не пахло потом, этот невыносимый запах чужого пота, я хочу, чтобы его не было, совсем. И чтобы у моего собеседника не пахло изо рта. И чтобы Папа римский более четко высказался о своем отношении к «распространению Ислама в Европе». Я хочу, чтобы в моем отеле был кондиционер. Я хочу, я хочу, я хочу. Вся моя жизнь, каждая секунда моей жизни, оказалась вплетена в эту структуру получения. Структура получения. Я все время хочу получать. Так я устроен. Я из этого состою. Я состою из потребности получать. Моя структура – это структура получения. Я – получаю. Я хочу получать. Я стремлюсь к получению. И поэтому когда я чего-то не получаю, вся моя структура приходит в волнение. Когда я не получаю, я начинаю страдать оттого, что во мне нарушаются какие-то важные, глубинные процессы. Понимаете, когда я читаю в «Новостях», что где-то там в России зажимают свободу слова, то моя структура, привыкшая получать право на свободу слова и право на демократию, моя структура начинает сигнализировать мне, что я чего-то не получаю. Понимаете, когда в арабских странах женщин заставляют носить паранджу и не позволяют им обедать с мужчинами за одним столом, то моя структура привыкшая получать равенство женщин и мужчин, не получает этой свободы. И тогда я начинаю

плохо себя чувствовать и тогда я возмущаюсь. И тогда я начинаю прилагать все усилия, чтобы вернуть моей структуре покой и благополучие. Потому что, покой и благополучие это и есть основа моей структуры. Моя структура это и есть желание получить покой и благополучие. Покой и благополучие – вот моя структура. Получать покой и благополучие – вот моя структура. Получать. Я хочу получать. Вот, что я увидел в самом себе. И я увидел это не как концепцию, не как философское рассуждение, не как мораль, не как психологию, а я увидел это как свой геном, понимаете? Я увидел это как схему, как рисунок спирали генома человека. Я увидел, как я состою из этих вот молекул и атомов, стремящихся к получению, как я состою из молекул, стремящихся к приобретению.... Как я весь буквально....

Пауза. Кристенсен на несколько секунд задумывается.

Впрочем, этого уже достаточно. Вот, уважаемые коллеги, что, собственно, мне кажется, важно понимать и иметь в виду приступая к обсуждению «иранской темы». А теперь, мне было бы удобнее ответить ваши вопросы, если они есть.

Вопрос из зрительного зала. Слышен только голос, но не видно того, кто спрашивает.

ГОЛОС МАТИЛЬДЫ ХАНСЕН
(Mathilde Hansen)

Ну, собственно мой вопрос, очень простой.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Представьте, пожалуйста.

ГОЛОС МАТИЛЬДЫ ХАНСЕН

Матильда Хансен, копенгагенский университет: кафедра естествознания.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Пожалуйста.

ГОЛОС МАТИЛЬДЫ ХАНСЕН

А какое отношение то, о чем вы только что говорили, имеет к иранской проблеме, которую мы тут обсуждаем?

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Потому что, если мы хотим, чтобы наша жизнь по-настоящему состоялась, то мы должны научиться отдавать, понимаете? Мы должны отдавать. По-настоящему отдавать. А что это значит «по-настоящему отдавать»? Это значит, что нужно отдавать, не то, что ты хочешь отдать, а отдавать, то, что у тебя хотят взять, понимаете? Вот, что значит, по-настоящему отдавать. Отдавать не то, что ты хочешь отдать, а то, что у тебя берут, понимаете? Я хочу отдать нищему один доллар, но вор крадет у меня кошелек со всеми моими деньгами, вот что я должен отдать, понимаете? Я хочу, чтобы мне улыбались, но мне хамят, вот что я отдаю. Я хочу, чтобы мне разрешали говорить, все, что я хочу, но меня сажают в тюрьму, вот, что я отдаю, понимаете? Я хочу, слышать одни слова, а мне говорят совсем другие, мне говорят то, что мне не нравится, вот, что нужно принять. Отдать это означает принять, понимаете? А принять и отдать это одно и тоже. Я хочу идти направо, а меня сажают в машину и увозят налево, и это я принимаю. Я хочу, похвалы, а меня унижают и втоптывают в грязь. Я хочу, чтобы мои соседи вели себя повежливей, а они включают музыку на всю громкость в половине первого ночи. Я хочу, чтобы моя новая машина работала исправно, а она ломается на третий день после покупки. Я хочу, чтобы арабские подростки уважали мою страну, в

которую они приехали жить, а они плюют мне в лицо. Я хочу, чтобы меня не трогали, а меня избивают у порога моего дома. Я хочу жить, а меня убивают. Я люблю свою мать, а она погибает в автокатастрофе прямо у меня на глазах... Прямо у меня на глазах... Вот что я отдаю.

Кристенсен на секунду закрывает глаза, собираясь с мыслями.

Смотрю на это уже остывшее тело своей матери и понимаю, что сейчас пришло время ее отдать, Отдать навсегда. Понимаете? Не я решаю, что мне отдавать, понимаете. В настоящей отдаче, не я решаю, что мне отдавать, понимаете?

ФИЛИПП РАСМУСЕН

А кто решает?

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Для иранца, все решает Аллах. То есть - Бог. И так все решает Бог.

ГОЛОС МАТИЛЬДЫ ХАНСЕН

И даже разработать ядерную бомбу, тоже решает Бог?

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Да. Все решает Бог.

ГОЛОС МАТИЛЬДЫ ХАНСЕН

Спасибо, мне все ясно.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Но, простите, зачем же нам такой Бог, который решает, разработать ядерную бомбу?

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Ха, ха. Вот! Вот, дамы и господа, вот, наконец, мы и подошли к главной проблеме, о которой я хотел сегодня поговорить. Я ждал этого вопроса и вот, он этот вопрос. Спасибо, вам большое, господин Расмусен за этот долгожданный вопрос. Вот теперь на этом примере, я и попробую объяснить, в чем же заключается наше главное непонимание. «Наше» не понимание «их». Дело, в том, что вы сейчас сказали, - что вам не нужен такой Бог. Значит, из ваших слов вытекает, что это вы будете решать, какой Бог вам нужен, а какой нет? То есть, это вы будете выбирать себе Бога, и выберите, разумеется, такого Бога, который вас будет устраивать, понимаете? А если вы не найдете такого Бога, который вас устраивает, то вы и вовсе останетесь без, Бога, как большинство из современных жителей запада. Вас не устраивает Бог, заставляющий женщин носить паранджу; вас не устраивает Бог, не дающий права женщинам есть с мужчинами за одним столом; вас не устраивает Бог, который садит людей в тюрьму за политические убеждения; вас не устраивает Бог, который допускает холокост; вас не устраивает Бог, который допускает религиозные войны; вас не устраивает Бог, который допустил, увольнение нескольких тысяч рабочих; вас не устраивает Бог, который допускает хамство на улицах; вас не устраивает Бог, который не позволил вам найти более подходящую работу; Бог, который не дал вам встретить настоящую любовь; вас не устраивает Бог, который послал вам такого глупого шефа, глупого президента, глупого премьер-министра, мерзкого официанта в ресторане; вас не устраивает Бог, который продал вам такие неудобные ботинки; Бог, который допустил такие неудобные турникеты в метро; Бог который создал такие холодные зимы и Бог, который допускает такую невыносимую жару летом; вам не нравится Бог, который одевает вашу соседку в такое безвкусное платье; Бог, который создал

такое пошлое телевидение; Бог, который создает не прожаренный кебаб и, наконец, вам не нравится Бог, который допустил эту коварную трещину в асфальте, куда сегодня попал ваш каблук и сломался. Получается, что вам довольно таки трудно выбрать себе Бога, потому что Бог, который допускает создание ядерной бомбы, Бог который допускает возникновение трещины в асфальте и Бог, который создал гуманитарные организации, западную демократию, а так же и вас самих - это, видите ли один и тот же Бог, понимаете? И это тот же самый Бог, который сказал: «Не мир я принес в этот мир, но меч». Вот, что я имел в виду под словом «отдача», уважаемые дамы и господа. Вот с какой стороны я хотел бы взглянуть на «иранскую проблему», со стороны, того, что нам - людям западной цивилизации, по большому счету, не понятно, что это означает отдавать Богу, все то, что он потребует от нас. Спасибо.

Кристенсен, выходит из-за кафедры, и идет на свое место.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Большое спасибо, господин Кристенсен. Ну, что же, я вижу, что наша дискуссия с самого начала принимает неожиданный разворот. Ваша точка зрения понятна, господин Кристенсен и вот, как раз в продолжение затронутой вами темы «о понимании роли Бога в иранском обществе», я приглашаю выступить нашего уважаемого коллегу Оливера Ларсена.

Со своего места поднимается Оливер Ларсен и идет к кафедре.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Оливер Ларсен профессор, богослов, автор многих известных книг, и в том числе, он один из авторов «Научно-популярного каталога по истории религии и философии Ближнего Востока». Эта книга несколько лет назад стала настоящим бестселлером не только в Европе, но и во многих восточных странах, например в Японии, насколько мне известно, был какой-то удивительно большой тираж.

Оливер Ларсен отвечает Ведущему уже с кафедры.

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Да, действительно, наш каталог много раз издавался и переиздавался в разных странах. И я очень рад этому, хотя хочу сказать, что мое участие в этом каталоге, очень скромное. Я автор всего трех статей из трехсот шестидесяти четырех.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Но зато, какие это статьи! Одни из самых интересных и ярких.

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Они такие же как и все остальные. Но спасибо, господин Расмусен. Я, пожалуй, начну свое выступление. Но если позволите, я бы хотел вначале сказать несколько слов, по поводу выступления моего коллеги, Даниеля Кристенсена. Я хотел бы сделать некий комментарий, буквально два слова. Дело в том, что слово «бог», которое вы тут, господин Кристенсен, только что много раз употребили, оно ведь для большинства людей, абсолютно ничего не означает. Я думаю, вы догадываетесь об этом? Что это такое Бог? Уверен, что для абсолютного большинства людей в нашем обществе понятие «бог» вообще связано с чем-то таким весьма инфантильным и, мягко говоря, устаревшим. Для большинства из нас ведь никакого Бога нет. А для тех, кто хоть как-то готов допустить это понятие, Бог, все равно, является чем-то таким весьма неопределенным. Бог если он и есть, то это то, что ждет нас после смерти, то о чем мы можем, и узнаем когда-нибудь, но точно не сейчас, не при жизни. При жизни, мы

можем в лучшем случае верить в него и пытаться следовать его предписаниям, его заповедям, но контакт с Богом, он осуществиться только потом, только после смерти. И это я говорю о людях верующих, но ведь большинство людей и вовсе не признают никакого Бога. Тот факт, что необходимо отдать какому-то там Богу все самое дорогое, покажется им просто диким. Поэтому, чтобы понять принцип «отдачи», о котором тут говорил мой коллега, прежде всего, нам необходимо уяснить для себя принцип Бога. Мы должны уяснить - кому мы отдаем всего себя и почему? Я не говорю, что мы должны немедленно поверить в Бога. Я даже не говорю, что Бог есть. Разумеется, я еще не до конца выживший из ума человек, чтобы пытаться выступать на научной конференции с докладом о том, что Бог есть.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Сегодня на научных конференциях можно услышать еще и не такое, господин Ларсен!

Общий смех.

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Возможно. Во всяком, случае, цель моего сегодняшнего выступления совсем другая. Цель моего сегодняшнего выступления попытаться обрисовать сам механизм восприятия мира в котором есть Бог. Потому что для иранца мир – это мир, в котором есть Бог. Аллах. И чтобы понять логику поведения этих людей, там в Иране, мы должны, попытаться понять логику поведения человека, для которого в мире есть Бог. Что это такое принцип Бога? В чем заключается этот принцип? Вот о чем мне бы хотелось сегодня поговорить. А начну я с одной маленькой истории, которая произошла несколько лет назад с одним моим близким другом. Один мой близкий друг, ученый, человек очень старомодный, консервативный, никак не мог приучить себя писать в компьютере. Он всегда все писал от руки, ручкой, а уже потом переносил все это в компьютер. И никак, ни в какую, не хотел работать иначе. Разумеется, так работать гораздо дольше, но мой друг, еще раз повторяю, был ученый еще старой школы, он начал свои занятия наукой, когда никаких компьютеров не было и в помине. Тогда, как мы все знаем, были печатные машинки, так вот на них, мой друг тоже отказывался печатать. Он и тогда писал вначале шариковой ручкой от руки, а уже потом машинистка печатала все это на машинке. И вот, недавно мой друг, закончил одну очень большую важную для него книгу. Это была действительно важная для него работа, не знаю, как для науки, но для него эта работа была очень важна. Ну, чтобы вы понимали, важность этой работы, то я должен сказать, что это был труд всей его жизни. Понимаете, всю жизнь мы что-то делаем, но однажды приходит такое время, когда ты чувствуешь, что вот сейчас ты сделал, то к чему ты шел всю жизнь. Что вот это вот – то! Это – то! И вот, для моего друга, эта работа, была именно вот – тем! Делом его жизни! Ну, и конечно, он как всегда, написал эту работу от руки, ручкой, так как он и привык делать всю жизнь. Ну, а дальше все произошло как в каком-то фильме, или как художественном в романе. Случился пожар. У него сгорел дом, и все, что там было, все сгорело, и эта его работа, тоже, разумеется, сгорела. Но дом то, ладно. А вот то, что сгорела его книга, это стало, для него настоящим ударом. Другие его работы, тоже, разумеется, сгорели, но они то уже были продублированы в электронном виде, они были в интернете, а вот эта работа, работа всей его жизни, она пропала. И это действительно случилось как в какой-то литературе. Пожар! Ну, как сегодня может случиться пожар? Ну, с чего, вдруг? Ну, много вы знаете людей из нашего общего круга, у которых сгорели дома? Это даже вот сейчас, когда я говорю об этом, это не воспринимается, как что-то реальное. Это как просто повесть какая-то, правда? Но дело в том, что это действительно случилось. И мой друг, действительно лишился и дома, и своей рукописи, - рукописи, в которой был выражен весь его многолетний опыт, труд всей

его жизни. И вот, мой приятель сильно загрустил. Он очень, очень сильно загрустил. Он впал в депрессию. Не из-за дома, потому что, во-первых дом был застрахован, а во-вторых, потому что ему на самом деле, это было не важно, весь этот дом. Жена у него много лет назад умерла, дети выросли и уехали. Ему не было жалко этого дома, но может чуть-чуть. Однако, ему было очень жаль своей работы. Он писал ее много лет. Много лет.... Н-да....

Пауза.

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Вы меня, простите, что я так подробно рассказываю вам эту историю, но, я хочу, чтобы вы поняли, в каком состоянии оказался мой приятель. А он оказался, правда, в ужасном, просто ужасающем состоянии. Он окончательно впал в депрессию, перестал ходить на работу. Перестал вообще, чем либо заниматься. И вот, однажды, он сидел в парке на скамейке, просто сидел в парке, и смотрел на то, как люди гуляют с собаками и на то, как бегают мужчины и женщины, с этими вот плеерами в ушах. И вдруг, он очень отчетливо услышал голос. Чей-то голос. Не голос с небес, а скорее голос у себя внутри, кто-то внутри него вдруг сказал: «Разве это по-настоящему важно?». И тогда эта мысль пронзила его, как молния. Разве это по-настоящему важно?! И он, вдруг, понял, - что есть что-то еще более важное, чем то, что случилось. Что есть, что-то еще более важное, чем его рукопись. Мне трудно передать вам это словами. Но есть, что-то еще, помимо того, что нам кажется сейчас очень существенным. Есть, что-то еще более важное, кроме того, что мы видим обычными глазами. И это даже не мысль, это ощущение, вот что главное. Это ощущение. Ощущение того, что все вокруг – это не по-настоящему важно, а есть что-то еще более важное. Есть что-то еще более ценное. У меня умерла жена, но есть, что-то еще более важное, что-то более важное в моем сердце. Важнее смерти, важнее разлуки с любимым человеком. И вот это ощущение, что в мире есть что-то еще более важное, чем то, что я вижу, чем то, что происходит, вот этот вот ощущение чего-то более важного и есть принцип Бога. Бог – это что-то более важное, чем все остальное. Бог – это то, что всегда присутствует в нас, как нечто более важное, чем все, что мы имеем. Нас любит женщина, но в этом есть еще что-то более важное. Нас обворовали, но у нас осталось что-то еще более важное. На нас напали и избили, но что-то более важное не пострадало. Нас оскорбили в очереди в магазине, но ведь есть что-то важнее этого. Нас лишили права голоса, но нас не лишили чего-то более важного – того, что всегда при нас. Нас наградили наградой, но это не так важно по сравнению с тем, что мы и так уже имеем. Мы живем при тоталитарном режиме, но ведь, это не самое важное, о чем следует думать. На нас хотят сбросить ракеты, но даже и это не является самым важным в нашей жизни. Мы умираем, но нас ждет кое-что поважнее, чем смерть. Нам страшно, но мы можем преодолеть страх, если будем в контакте с чем-то более важным. Всегда есть, что-то более важное, чем все, что с нами происходит. И это более важное, оно всегда с нами. Разве научная работа, это по-настоящему важно? Это, разумеется, важно, никто с этим не спорит, но в этой научной работе, есть что-то еще более важное, чем сама по себе научная работа. И вот это ощущение, какого-то присутствия во всем, что нас окружает, во всей нашей жизни, это ощущение постоянного присутствия, - присутствия чего-то более важного во всей нашей жизни, вот это и есть тот главный принцип, так называемого религиозного сознания. И именно это и есть то главное, что объединяет все религии и духовные учения мира. Не понимая этого принципа, а я бы еще сказал, - не ощущая этого принципа, мы, увы, не можем всерьез приступать к обсуждению такой не простой темы как «религия» и «религиозное сознание». Потому что любые рассуждения о божественном не имеют никакого смысла, если они не вытекают из личного опыта познания Божества. И это, вот на этом мне бы особенно хотелось

сделать акцент, - именно на нашем ощущении, а не только рациональном понимании. Потому что по-настоящему «понимать», это ведь означает, иметь это в себе, как пережитый нами опыт. Так вот, не ощущая постоянного присутствия чего-то более важного, чем все остальное, не ощущая этого присутствия в своем сердце, мы не имеем права заниматься никакими международными политическими урегулированиями. Не понимая, по-настоящему, что такое «религиозное сознание», мы не имеем права решать проблемы связанные с исламом. Потому что, тогда мы не понимаем, что ни принципы демократии, ни принципы гуманизма, не являются для этих людей частью их ментальности, и что их ментальный код создает вокруг себя общества с совершенно другой культурой, с совершенно другими этическими принципами. Мы должны понимать, что ни «западная демократия», ни «западный протестантский гуманизм» не вписываются в мировоззрение огромного числа населения земного шара. Поэтому прежде чем кинуться спасать этих людей от их тоталитарных режимов, мы должны попытаться понять ту логику, по которой живут эти люди. Спасибо за внимание.

Оливер Ларсен выходит из-за кафедры, собираясь идти на свое место, но его останавливает вопрос из зала. Женский голос.

ГОЛОС КАТРИН ЙОХАНСЕН
(Katrine Johansen)

Простите, профессор, я хотела бы спросить вас. Катрин Йохансен орхусский университет, кафедра теологии.

Ларсен возвращается за кафедру.

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Да, да, пожалуйста.

ГОЛОС КАТРИН ЙОХАНСЕН

Вы говорили об ощущении присутствия чего-то более важного. Но как быть тем, кто не ощущает это присутствие?

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Таким людям не нужно заниматься иранской проблемой.

ГОЛОС КАТРИН ЙОХАНСЕН

Но ведь, именно эти люди ей и занимаются, как вы знаете?

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Но ведь ваш вопрос, насколько я понимаю, не об этом? Он о том, что...

К микрофону на сцене, быстрым шагом подходит один из участников конференции журналист Магнус Томсен.

МАГНУС ТОМСЕН

Но, простите, профессор. Вы ведь, наверное, согласитесь, что далеко не все, кто сегодня занимается проблемами «Ближнего востока» ощущают в себе присутствие Бога? Хотя среди таких людей есть поистине выдающиеся политики, журналисты, ученые и люди других специальностей. О каком таком, обязательном божественном присутствии вы говорите? Вы в своем уме?!

Общий смех.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Политический обозреватель Магнус Томсен, для тех, кто не знает. Хотя кто из нас не знает, Магнуса Томсена!

МАГНУС ТОМСЕН

Спасибо, господин Расмусен! Добрый день, извините, я не представился. Так вот, господин, Ларсен, вы вообще отдаете себе отчет, до какого уровня дискуссии вы сейчас предлагаете нам спуститься? До уровня ощущения «божественного в своих сердцах»?!

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Мне кажется, что я отдаю себе отчет в том, о чем я говорю, Магнус. Но позвольте мне сначала ответить на предыдущий вопрос. Понимаете, Катрин, мы сейчас подошли к очень сложной и очень деликатной теме. Да, действительно, тот, кто не пережил этот опыт встречи с величайшей тайной, тот, кто не ощутил эту тайну величайшего присутствия, для того, конечно, вся эта моя речь покажется обычным романтическим и эзотерическим пафосом не более того. Потому что то, о чем я говорю можно определить одним простым словом – «Знание». И либо человек имеет контакт со Знанием, либо нет. Либо человек знает либо нет. Это ведь, как знаете, один востоковед из Москвы, однажды на полном серьезе сказал, мне, что после чтения стихов выдающегося суфийского поэта Сади Музани, ему всегда хочет выпить хорошего вина, потому что Сади Музани так много и красиво пишет о вине. Нет, ну разумеется, он знал, что вино для Музани это Бог, и что он пишет о Боге, а не об алкоголе, но читая Музани, что мы чувствуем? Вот вопрос? Желание выпить бокал прекрасного Бордо или желание быть по-настоящему живым? Вот ведь в чем вопрос. Что мы чувствуем? Понимаете, ли, это действительно большая проблема, что сегодня спасением нашего мира, занимаются в основном люди, которые имеют об этом мире чисто рациональное представление и для них все эти разговоры о «божественном» кажутся надуманными и даже пошлыми. И я, честно говоря, не знаю, как ответить на ваш вопрос, Катрин. Может, лучше я отвечу вам стихами, упомянутого мною Сади Музани, хотя, это может еще сильнее снизить уровень нашей дискуссии в глазах господина Томсена. Я шучу, Магнус, ради бога не обижайтесь. Сади Музани, 15 век!

Почему ты молчишь?

Потому что ты ждешь, когда возникнут слова.

Как возникают слова?

Они появляются из пустоты.

Когда опьяненный вином поэт замолчит и опустит голову вниз,

Значит, сейчас пришло время родится словам о любви.

Вот эти слова: «Судьбу человека Бог пишет под музыку слез».

Спасибо за внимание.

ФИЛЛИП РАСМУСЕН

Спасибо, господин профессор. А сейчас, я с удовольствием предоставляю слово нашей уважаемой датской журналистке, работающей в «горячих точках» планеты Астрид Петерсен.

Астрид Петерсен встает со своего места и идет к кафедре.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Я думаю, Астрид Петерсен не нуждается в представлении. В прошлом году Астрид получила Пулитцеровскую премию за свой роман «Ограничение». Это

документальный роман о журналистке из Европы находящейся в плену у террористической организации «Исламское освобождение». Лично на меня эта книга произвела невероятно сильное впечатление! Не помню, когда я ощущал нечто подобное от какой-либо литературы! Ну и вы, конечно, знаете, что сама Астрид три месяца провела в плену на территории Ирака и прошла тяжелейшие испытания, собственного ее книга именно о том, как...

Астрид Петерсен уже стоит за трибуной.

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Большое спасибо, господин Расмусен. Если позволите, я начну.

ФИЛЛИП РАСМУСЕН

Разумеется, Астрид, прошу вас.

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Уважаемые, коллеги. Перед тем, как приступить к своему докладу, я так же хотела бы прокомментировать то, о чем тут до говорили предыдущие выступающие. Ну что ж?! Я хочу вам признаться, что, то, о чем здесь только что говорилось, меня, честно говоря, просто вывело из себя. Был момент, когда я собиралась просто встать и уйти отсюда. Потому что, я больше всего в жизни ненавижу вот этот вот дискурс, который сейчас тут возник. Оба предыдущих выступающих господин Кристенсен и господин Ларсен, не сговариваясь, а может и сговариваясь, не знаю, прямо на наших глазах перевели сложнейшую тему «Ближнего востока» и в частности Ирана, к простите, какой-то сопливой эзотерики, в стиле познай себя, найди Бога в себе и тогда приступай к решению мировых проблем. И все эта, простите меня, около научная и просто романтическая интонация, звучит сейчас на фоне важнейших проблем связанных с таким непростым регионом земного шара как Иран. Вы меня простите, коллеги, но то, что у какого-то вашего знакомого сгорела рукопись, и то что он понял, что видите ли поэтому есть «что-то более важное чем его жизнь» или то, что в результате несчастного случая, наш дорогой, коллега, понял, что он все время хочет потреблять и брать, это все, на фоне той трагедии, которая разворачивается сегодня в ближневосточном регионе, в Сирии, в Ираке, в Афганистане и так далее, это все звучит оскорбительно и отвратительно. Оскорбительно для тех, кто живет и находится сейчас там, а не здесь в Копенгагене. Тех, кто сейчас умирает от голода, ужаса и насилия в то время, как вы тут рассуждаете о том, что во всем можно найти что-то более важное и возвышенное и что бог, видите ли, сам решает кого ему убивать, кого насиловать, а кого сделать президентом Соединенных Штатов Америки. Разве вы не понимаете, что это оскорбительно и омерзительно?!

Пауза.

Простите. Но вернемся к Ирану. И вот, что нам нужно обсуждать, дорогие мои друзья! Только за последний месяц в Иране были приговорены судом к публичному избиению 100 с лишним молодых девушек по всей стране за «чрезмерное» использование косметики. 694 человека были казнены в течении одного года. В Иране казнят, примерно по три человека в день. В том числе и за невинные критические высказывания в адрес Ислама. Женщин избивают плетьюми за посещение вечеринки на которой присутствуют мужчины. 74 удара плетьюми, на прошлой неделе получила женщина, которая по случае своего сорокалетия пригласила к себе на день рождения нескольких мужчин, с которыми вместе работала на телевидении. Ее били плетьюми только за то, что она праздновала свой день рождения в кругу мужчин. А другую женщину оказавшую медицинскую помощь

мужчине публично побили камнями, потому что она нарушала закон. Неделю назад группа подростков устроила тайную вечеринку и там была бутылка виски на 17 человек. Всех ждет тюрьма и очень жестокие физические наказания. За глоток виски! В Иране права человека нарушаются самым трагическим образом. Людей, унижают, избивают, пытаются. Молодых девушек подвергают страшному позору. Гомосексуализм является страшнейшим преступлением и карается смертной казнью. Любое свободное проявление человека подавляется самым страшным образом. И если вы, уважаемые коллеги, хотите сказать, что для того, чтобы понять почему это происходит нужно вначале понять, «что такое бог», то мы с вами можем зайти слишком далеко. Поэтому я прошу вас давайте вернемся с небес к нашей, реальной страшной жизни. И продолжим нашу конференцию в научном ключе.

Петерсен наливает себе воду из бутылки в стакан и пьет. Пауза.

МАГНУС ТОМСЕН (кричит со своего места)

Браво!

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Спасибо, но абсолютно не за что. Коллеги, вначале, я хотела бы обозначить проблему, о которой я буду говорить. Она выглядит так. Человек, в какой бы культуре он не жил к какой бы религии он не принадлежал, какого бы цвета кожи он не был, это прежде всего человек. Человек это живое, динамично развивающееся разумное существо. Обусловленное своей культурой, разумеется. Но, я бы хотела подчеркнуть, и кстати, моя следующая книжка именно об этом, я бы хотела подчеркнуть – что человек это не культура, не раса, не цивилизация, не социальная роль, не отец, не мать, не священник, не президент, не царь и не раб. Человек это свободное живое существо. Человек это часть эволюционного процесса. Человек это процесс. Поэтому каждый человек, вне зависимости от культуры, расы, пола и религии от рождения имеет, так называемые, «вселенские права». Заметьте, не социальные права, не культурные, не религиозные, а именно вселенские. Человек это живое существо рожденное вселенной и наделенное по своему рождению универсальными вселенскими правами. Каковы они? Я их перечислю. Их всего четыре. Не так много правда? Всего четыре. Вот они. Право на жизнь. Никто не имеет права сознательно лишать человека жизни. Право на жизнь это право, которое мы получаем при рождении от самой природы. Следующее право - это право получать знания. Человек имеет право знать. Интересоваться, задавать вопросы и получать ответы. И никто не должен отказывать ему в этом праве. Право знать, учиться, получать знание, анализировать, это неотъемлемое право человека. Третье право человека - иметь свое собственное мировоззрение. Человек имеет право свободно выбирать себе веру, религию, он имеет право на свое собственное мнение, свою личную позицию по любому вопросу. И наконец, четвертое право, - это право на сексуальную ориентацию. Человек имеет право иметь такую сексуальную ориентацию, которая присуща его личной природе. И никто не может указывать ему кого любить и с кем делить постель. Послушайте, а ведь это собственно все. Всего четыре права. Всего четыре. Не так уж много, ок? Всего четыре. Это не бог весь что, правда? Всего четыре главных, вселенских права. Жить, познавать мир, свободно мыслить и любить. Вот и все. И когда мы говорим об Иране, то мы должны помнить, что, во-первых, в этой стране живут люди. То есть, такие же люди как и везде на всей планете. Не иранцы, а именно люди. А во-вторых, поскольку они люди, то они тоже имеют право на получение этих четырех прав. Но в этой стране, люди всех этих прав лишены. Всех четырех прав. Вот и все. Вот, уважаемые коллеги, каков должен быть дискурс нашей конференции. И вот с этой точки, которую я сейчас установила, я предлагаю начать наше движение из пункта А в пункт Б. А теперь, я готова ответить на ваши вопросы.

Пауза. Астрид пьет воду. Оливер Ларсен подходит к микрофону, чтобы задать вопрос.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Оливер Ларсен, пожалуйста.

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Я хотел бы кое-что уточнить, Астрид. Вы только что сказали, что одно из прав человека это получение знания. Не могли бы вы объяснить, что вы подразумеваете под словом «знание»? Знание что это такое?

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Простите, я не поняла ваш вопрос?

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Вы только что употребили слово «знание». Что вы под этим подразумеваете? Знание это что?

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Знание, это получение информации, а что вам кажется непонятным?

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Значит, по вашему «информация» и «знание» это одно и то же?

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Ну, конечно. А разве нет?

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Я считаю, что нет.

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

А в чем тут по-вашему отличия?

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Ну, информация это то, что человек получает извне, это то, что к нам приходит от других: от людей, из средств массовой информации, из книг, из науки и философии, но все это, как правило, не является нашим личным опытом, это просто получаемая нами информация «извне». В то время, как знание это, прежде всего, наш личный опыт. Знание это, что является лично нашим переживанием и нашим личным пониманием сути этого знания. Мы это точно знаем, потому что это наш личный опыт и мы точно знаем, что это именно так. И если информацию мы принимаем на веру, то знание является нашей безусловной реальностью. Информация может быть и не достоверной, тем более сегодня. А вот знание это именно то, что вы знаете, наверняка. Знать, это означает получить опыт. Это означает быть в этом опыте. Знание это, то, что мы ощущаем, то что с нами случается. Знание - это мы сами, в конце концов. Я понятно объяснил?

Астрид Петерсен на некоторое время задумывается.

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Честно говоря, нет.

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

А что вам не понятно?

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Не понятен ваш вопрос. В чем он?

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Я хотел узнать, что вы подразумеваете под словом «знание» и я получил ответ. У меня больше нет, вопросов. Спасибо, большое.

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Вы что не согласны с тем, что человек имеет право получать знание?

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Нет, почему же согласен. И информацию человек тоже имеет право получать. Я совсем согласен. Я получил ответ. Спасибо.

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Хорошо. Спасибо за вопрос. Еще вопросы?

К микрофону подходит Эмма Шмидт-Паулсен.

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН

Здравствуйте. Эмма Шмидт-Паулсен.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Все мы прекрасно знаем, Эмму Шмидт, как знаменитую датскую телеведущую. Но вот уже почти два года, как госпожа, Шмидт-Паулсен оставила свою работу на телевидении и теперь возглавляет международную благотворительную организацию «Взаимодействие», которая оказывает гуманитарную помощь жителям, в так называемых, «странах третьего мира».

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН

Вообще то, я терпеть не могу этого названия: «Страны третьего мира».

ФИЛИПП РАСМУСЕН

И мне оно тоже не нравится, госпожа Паулсен.

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН

«Страны с неблагоприятной экономикой» так будет лучше. Но не будем уходить в сторону. Потому что, вы знаете, я подошла к микрофону, прежде всего, для того, чтобы сказать большое спасибо Астрид Петерсен за ее выступление. Очень важно, время от времени, напоминать всем нам о таких вещах! И главное, что это было очень точно сказано. Спасибо, тебе, Астрид. Это правда, очень, очень важно, то, что ты сейчас сказала.

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Спасибо, Эмма.

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН

Но вопрос у меня к тебе не очень приятный. Однако, я не могу его не задать. Извини. Две недели назад на своей странице в фейсбуке ты резко и четко высказалась за смертную казнь арестованного силами НАТО главаря террористической группировки

«Исламское освобождение» Мухаммеда Аль-Джариза. Ты считаешь, что смертная казнь это правильный метод?

Пауза.

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Честно говоря, я не хотела бы отвечать на этот вопрос.

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН

Прости, если я захожу на твою запретную территорию, но ты сама только что сказала о праве человека на жизнь и я бы хотела понять как нам действовать? Нашей европейской цивилизации? Казнить преступников? Вешать их как Саддама Хусейна? Но это же было омерзительно! Мы все помним как это было! И еще потом когда это видео его казни выложили в you tube. Уф! Я до сих пор в не могу прийти в себя после этого события, хотя уже прошло много лет. Дикое варварство, которое учинило наша цивилизация! Поэтому мне интересно твое мнение? Ты поддерживаешь смертную казнь для тех, кто совершил тяжкие преступления?

Пауза.

АСТРИД ПЕТЕРСЕН

Нет. Я не поддерживаю смертную казнь. Я считаю, что люди должны прекратить убивать людей. Что касается моего поста в ФБ, то это был просто эмоциональный выплеск. Дело в том, что мужчина, о котором ты говоришь, три месяца держал меня в плену и мы с ним к сожалению, достаточно тесно познакомились, так что у меня, кажется, появилось некоторое личное право желать смерти этого человека. Но это был просто эмоциональный выплеск, на следующий день я удалила этот пост со своей страницы. Я, конечно же так не считаю. Никого убивать не нужно. Нужно судить и лечить. Спасибо, за вопрос Эмма. И всем спасибо за внимание. Извините.

Астрид выходит из-за кафедры и идет на свое место.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Спасибо, Астрид Петерсен.

Эмма Шмидт-Паулсен собирается идти на свое место, но ее останавливают слова Ведущего.

И сейчас я как раз передаю слово госпоже Эмме Шмидт-Паулсен. Президенту международного благотворительного фонда «Взаимодействие». Ну, а так же, как мы все знаем госпожа Шмидт-Паулсен является супругой нашего уважаемого премьер-министра Никласа Паулсена. Который, как мы видим, проявил не поддельный интерес к нашей дискуссии и присутствует здесь в качестве обычного слушателя. За что я ему лично очень благодарен. Однако, прошу вас, госпожа Шмидт-Паулсен.

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН

Большое спасибо за предоставленную мне возможность выступить перед такой серьезной аудиторией. Я как вы знаете, не специалист в области «Ближнего востока», я всю жизнь проработала тележурналистом. Но вот уже два года, как я занимаюсь гуманитарными вопросами, связанными с проблемами жителей стран с неблагополучной экономикой. И если позволите, то я бы хотела поделиться с вами своим недавно полученным опытом. Так получилось, что я около месяца прожила в маленькой деревне в Латинской Америке, а именно в Перу. Это такая типично перуанская деревня численностью 500 человек, расположена она в самом центре Амазонии, на реке Укаяли. Наша организация работает с этой деревней и я должна

была провести там целый месяц. Я не буду сейчас рассказывать о том, чем я там занималась, это не так важно, мы там проверяли в действии одну современную гуманитарную программу связанную с образованием детей в таких вот слабо развитых регионах, а поскольку я была одной из разработчиков этой программы, то я, собственно, вместе с еще несколькими своими коллегами там этим и занималась. Но я хочу поделиться с вами одним своим ощущением. Своим неким важным опытом, который, как мне кажется, имеет прямое отношение к тому о чем здесь сегодня идет речь. И к «иранской проблеме» в первую очередь. Так мне, во всяком случае, кажется. Понимаете, дело в том, что я и мои коллеги приехали в эту деревню, чтобы помочь этим людям. Это действительно очень бедная деревня. Дома из грубо сколоченных досок, а у большинства и вообще нет стен только крыши. Еды мало, качественной пресной воды тоже немного, берут воду из реки, которая сильно загрязнена. Школьное образование на очень низком уровне, буквально детей учат писать, читать немного считать и все. Но вот, что сразу же бросается в глаза, это то, что эти люди почти всегда находятся в очень радостном настроении. Они почти всегда всем довольны. И вот за этот месяц, что я там находилась и наблюдала этих людей, я вдруг, увидела, что эти люди, они, понимаете, действительно счастливы. И вы знаете, я вдруг, осознала, что я ведь первый раз в жизни вижу сообщество по-настоящему счастливых людей. Потому что ни в благополучной центральной Европе, ни даже у нас, в очень благополучной, Дании, ни у наших соседей в Швеции, ни в Голландии, ни в Норвегии, ни даже в Калифорнии в США, я не видела такого ощущения счастья в людях. Улыбки – да. Хорошее приветливое настроение – да. Но вот такое глубинное ощущение счастья мне встречалось крайне редко. И вот, сейчас, я прошу вас меня действительно правильно понять. Это очень важно, чтобы вы меня сейчас правильно услышали. Я знаю об этом западном комплексе, этой западной черте хвалить и превозносить, романтизировать азиатскую, восточную или латиноамериканскую ментальность. Я понимаю, что я жила там месяц, я из сытой страны, и мне кажутся эти люди счастливыми, потому что я по-настоящему не жила их жизнью и их проблемами. Или вот если бы меня спросили, - хотела бы я остаться там с ними навсегда и променять наш с Никласом уютный и любимый дом в пригороде Копенгагена, на дом из досок в джунглях Перу? Причем, навсегда? Отвечаю честно – нет. И повторяю, я знаю о том, что мы европейцы любим наделять особой духовностью малые аутентичные народы. Я это знаю. Но я, заметьте, не сказала, что у этих людей нет проблем. У них куча проблем. Я не сказала, что я не увидела там раздражения, или боли, или даже некоторого негодования. Нет, там все человеческие слабости и недостатки проявлены так же как и везде. Вернее нет, не так же как и везде. Там в этой деревне все человеческие качества проявлены через ощущение счастья. Понимаете о чем я? Там счастливые люди голодают, негодуют, сердятся. Но это делают счастливые люди. У них есть счастье. Они знают, что это такое. И вот чем больше я на них смотрела, тем хуже мне становилось. Я вдруг, стала ощущать невероятную пустоту внутри себя. Я почувствовала себя ужасно одинокой. Я посмотрела себе вовнутрь и там не было ничего, кроме огромного культурного багажа. Там внутри меня не было ничего кроме вежливости, толерантности, гуманизма, образования. Там внутри меня была любовь к моим детям, забота о родителях, преданность своей стране, но там внутри меня не было той подлинной, какой-то совсем не земной радости, какая была в этих людей. И там внутри меня не было такого счастья, какое я видела в них. И самое ужасное! Не знаю, может я сейчас совершаю какую-то ошибку, что я это говорю, надеюсь, что мой муж меня правильно поймет. Там внутри меня не было той любви, что была у них. Я заглянула в себя и я, честно говоря, даже не поняла, - зачем я вообще живу? Я читаю все эти книжки про эволюционное развитие, про единство с космосом, про то, что мы все единое целое. Но радости в моем сердце не становится больше. Я люблю свою семью, своих детей...

Пауза. Эмма на секунду задумывается.

... своего мужа. Мне хорошо, когда мы идем к нашим родителям в гости и там проводим чудесный вечер всей семьей, но это не то, счастье, которое я увидела есть у этих людей. Или вот, еще! Недавно я прочитала пост в ФБ. Один мой знакомый американец пишет, что он после медитации, вдруг, ощутил себя частью божественного замысла. И так он все это описывает в красках. Как он раскрылся, как почувствовал любовь ко всему живому. А зачем? Зачем ты об этом пишешь в ФБ? И я смотрю на его глаза на фотографии и чувствую, что это все не то. Я кстати, тоже испытывала подобный экстаз всеобщей любви и единства. Но это все не то. Я поняла, что это все не то. Это просто состояние некой эйфории и не больше. И это очень тонкая грань между правдой и эйфорией. И я смогла увидеть эту разницу только там, только, когда я увидела эту правду. Я вспомнила как перед моим отъездом в Перу мы устроили прощальный ужин и пришли наши близкие друзья и наши родители. И было так душевно, так тепло, так хорошо. И мы потом с мужем, уже когда все ушли, сказали друг другу, - какой был прекрасный вечер, какой красивый, как мы счастливы. И вот там в Перу я вспомнила этот вечер и мне он, вдруг, прости Никлас, показался очень поверхностным. Он был теплый, милый, красивый, но в нем не было подлинной глубины общения и подлинного вселенского счастья. И вот, знаете, я жила там среди этих людей и чем тоскливей мне становилось, тем я больше и больше замечала присутствия счастья и радости в этих людях. И я пыталась понять, объяснить себе в чем тайна этого счастья? И наконец, как мне кажется, я поняла. И вот об этом я и хотела сказать.

Короткая пауза.

Видите ли, тайна счастья этих людей заключается в том, что они все как будто бы имеют некое знание о чем-то невероятно важном и прекрасном, но скрытом от глаз. Это как знаете, вот если у нищего есть миллион долларов на счету, а он все еще сидит на улице и попрошайничает, но уже с другим выражением глаз, потому что у него есть секрет. И вот у них у всех как будто есть секрет. Я смотрела на них, на их детей, на их стариков, на их женщин, у которых очень трудная жизнь, и видела, что у них у всех есть какой-то один общий секрет. И что этот секрет делает их счастливыми. И я кстати, вспомнила, что подобный взгляд я когда-то встречала в Сербии. У многих сербов есть такое же во взгляде, как будто они знают секрет. Я это вспомнила там. И вот, когда вы меня пригласили выступить, а ведь, вы, меня пригласили тут выступить, господин Расмусен, потому что я жена премьер-министра и для того, чтобы мой муж сюда пришел, иначе зачем бы вам приглашать бывшую телезвезду выступать на «иранской конференции», что я могу сказать на эту тему, - ничего, ведь, так? Нет, я вас не упрекаю, в этом в этом нет ничего плохого. Наоборот. Я рада, что пришла. Я вижу, что у вас тут, неожиданно получилась очень интересная дискуссия. И я рада, что я смогла все это сказать. Потому что, я убеждена, что мы развитые страны пытаемся решать глобальные мировые проблемы, но большинство из нас не знает в чем секрет. Понимаете есть какой-то секрет. Не просветление, не эволюционное развитие, не космос, а именно секрет. Мы не знаем в чем секрет. А иранцы, как раз именно такие люди, у которых в глазах тоже есть это знание. У Иранцев, как мне кажется, в их ментальности есть этот секрет, есть. А вот в наших глазах, простите, я его вижу, очень редко. И вот мы не знающие в чем секрет, пытаемся помочь тем, кто знает в чем секрет. Вот, собственно и все, что я хотела сказать, по иранской проблеме. Спасибо за внимание.

Пауза.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Н-да. Ну, и в чем же секрет, госпожа Паулсен?

Смех в зале.

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН

Это вопрос не ко мне, господин Расмусен. Я журналист, я привыкла не отвечать на вопросы, а только задавать их.

К микрофону подходит Магнус Томсен.

МАГНУС ТОМСЕН

Простите, Эмма, а вам не кажется, что вы все-таки снизили все до такой банальной темы, как «они» и «мы»? Народы знающие «секрет» и народы не знающие «секрет»? Такая давно уже избитая тема о том, какие «недуховные», но сытые «мы» и какие «духовные» но бедные «они». Русские, насколько я знаю, очень любят эту тему, просто упиваются ей.

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН

Я хорошо понимаю о чем ты говоришь, Магнус. Мы с тобой ведь давно знакомы, мы с Магнусом учились вместе на одном факультете. Мы ведь лет 15 знакомы, около того. И я, прости, никогда в наших глазах не видела, того, что мы знаем в чем секрет. Я сама терпеть не могу эту инфантильную чушь о том какая нация духовная, а какая нет. А я это и не хотела сказать. Я люблю свой народ и благодарна Господу, что я здесь родилась и живу. Но ты слышал, что я сейчас сказала или нет? Ты знаешь секрет, Магнус?

МАГНУС ТОМСЕН

Какой на хер, секрет, Эмма, опомнись? Меньше нужно принимать ДМТ, вот и весь, мать твою, секрет.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Стоп, стоп! Магнус Томсен, я лишаю вас слова! Вы переходите границы! Сейчас же извинитесь!

МАГНУС ТОМСЕН

Извините, пожалуйста. Искатели секретов, мать вашу!

Магнус Томсен отходит от микрофона и идет на свое место.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Я прошу прощения, у собравшихся. Я прошу прощения. В результате жаркой дискуссии не выдержали нервы у одного из участников, ничего, ничего бывает. Эмма, пожалуйста, извините!

ЭММА ШМИДТ-ПАУЛСЕН

Ничего, ничего. Я его понимаю. Я тоже когда сидела там в Перу и смотрела на этих людей, тоже порой испытывала приступы неудержимой злобы. Мне даже странно становилось, откуда во мне столько этой злобы? Я с самого детства никогда такой злобы не ощущала. А там вдруг, из меня это просто полилось. Еще раз спасибо, за возможность выступить. Кажется, первый раз, какая-то по-настоящему живая дискуссия возникла. Спасибо.

Эмма идет на свое место. Магнус Томсен возвращается к микрофону.

МАГНУС ТОМСЕН

Я прошу прощения у всех собравшихся. И у тебя, Эмма. Я действительно не сдержался. Прошу прощения господин, Расмусен. Я был не прав. Но однако, могу ли я высказать несколько слов по этой теме? Мне кажется, что это очень кстати, будет именно сейчас.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Ну, вообще то сейчас не ваша очередь, но если вам это так необходимо, и чтобы разрядить напряжение.... только прошу вас не говорите ничего агрессивного.

МАГНУС ТОМСЕН

Вот именно! Я как раз и хотел сказать о чем-то именно приятном нам всем. Потому что, вот ты, Эмма сейчас говорила, что встретила счастливых людей в Перу. А разве вы не знаете, что датчане согласно официальному исследованию считаются одной из самых счастливых наций в мире? Наше Хуге (Hugge) является примером для всего мира. Об этом говорит профессиональная статистика. Но дело даже не в этом. А в том, что мы, действительно счастливы. Мы добры, мы с детства воспитываем своих детей в атмосфере семейности, у нас маленькие потребности, поэтому мы живем в достатке. Датчане внимательны друг к другу, благодарны своим родителям и учителям. Мы дружелюбны. Мы прекрасно проводим время в кругу семьи. Мы живем в контакте с природой. Да кому я все это рассказываю?! Здесь же датчане?! Разве мы сами не знаем про себя, что мы по-настоящему счастливый народ?! Именно поэтому я так разозлился, Эмма! И вот, раз уж я все равно влез без очереди, то я, собственно, тогда и выскажу то, что я думаю. Я готовил совсем другой доклад. Но сейчас мой доклад уже не актуален, потому что наша дискуссия ушла в другую сторону. Поэтому, вот, что я хочу сказать! Я часто слышу «духовность»! Духовность, духовность. Духовная нация, не духовная нация. А что это такое духовность?! Разговоры о боге? Религиозность? И ну и что, что из того, что где-нибудь в России они сами себя считают духовными людьми?! Ну и что?! Они что там, духовнее, чем мы датчане? Да в России самый большой процент избиения женщин на всем нашем континенте. Там пьянство, коррупция, насилие, агрессия, жестокость, брошенные дети. Грязь! Где там эта духовность?! Где она? В чем?! А мы - бездуховные Европейцы со своей заботой о пожилых людях и инвалидах, со своими правами человека, со своим образованием, со своей беспрестанной борьбой за свободу выбора, свободу сексуальной ориентации. Бездуховная Германия, которая приняла уже больше миллиона беженцев! Этих, как утверждает наша Эмма, духовных людей из Сирии и Ирака с секретом в глазах, - которые потом взрывали, насиловали и давили машинами тех, кто их впустил. Эти духовные народы убивают и презирают нас бездуховных европейцев, не имеющих секрета внутри, так, Эмма?! Твою мать!

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Магнус! Без выражений!

МАГНУС ТОМСЕН

Да, простите! Но мне кажется, что я чего-то не понимаю в этой вашей духовности?! Духовность, что это такое, кто мне скажет?! А?!

Отец Августин со своего места.

ОТЕЦ АВГУСТИН

Я, могу сказать.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Прошу вас подойдите к микрофону, отец Августин.

Отец Августин идет к микрофону.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Профессор копенгагенского университета факультета теологии отец Августин.

Отец Августин подходит к микрофону.

ОТЕЦ АВГУСТИН

Слово «духовность» это христианский термин и происходит он от понятия «Святой Дух». Вы тут перечисляете качества человека: доброта, забота, внимательность, все это может быть результатом духовности, но сама духовность означает - контакт человека со Святым Духом в своем сердце. Это мистический акт, а не социальный.

Отец Августин возвращается на свое место.

МАГНУС ТОМСЕН

Аллах Акбар, - одним словом!

Смех в зале.

Ну, видите! Я думаю, комментарий тут излишен, представитель религии сам все сказал. И все понятно! А вообще-то, Эмма, я думаю, что это твое депрессивное состояние, сомнение в себе, все это - типичная наша европейская болезнь. Мне кажется, что это просто какой-то западно-европейский вирус из центральной Европы, который просочился и на нашу территорию. Или это что-то «шведское», или еще какая-нибудь депрессивная штука извне, но это точно не наше. А на самом деле, мы датчане живем в прекрасной стране и мы счастливы. Вот, что я хотел сказать. А в Иране люди не могут считать себя счастливыми, потому что все главные четыре права о которых тут говорила Астрид Петерсен там не соблюдаются. А то, что они знают, какой-то там секрет! Какой секрет, Эмма?! Любить своих родителей, уважать свой народ, быть внимательным к окружающему миру, получать радость от общения с природой и людьми, уметь веселиться и грустить. Не причинять вреда другим народам, не быть инфантильными, то есть брать на себя ответственность за свою жизнь, вот это и есть счастье. Мы счастливы, Эмма. Какой секрет о чем ты?! Спасибо, за ваше внимание.

Пауза.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Госпожа, Паулсен, вы хотите что-то ответить, нашему беспокойному Магнусу Томсену.

Эмма Шмидт-Паулсен с места машет головой – показывая, что не хочет отвечать.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Ну, тогда, я рад пригласить следующего выступающего. Писатель, публицист и философ Густав Йенсен. Уверен, что господина Йенсена не нужно представлять широкой публике, поскольку мы все знаем его по его книгам, а особенно по его последней книге «Иллюзия твоей свободы», которая надела у нас много шуму. Именно, поэтому мы и пригласили господина Йенсена поучаствовать в нашей

дискуссии, поскольку в своей последней книге он, как раз затронул именно те, вопросы, которые у нас возникли сегодня. Прошу вас, господин Йенсен.

Густав Йенсен встает за кафедру.

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Добрый день. Большое спасибо за приглашение и за предоставленную возможность выступить на такой интересной конференции. Дело в том, что так называемая «иранская проблема» это, прежде всего, проблема связанная с тем, как быть нам людям западной цивилизации, глядя на то, как живут и развиваются люди в Иране и подобных странах. Как быть нам, а не им. Вот как стоит вопрос. Поэтому на самом деле это не «иранская проблема», а наша проблема. Как быть нам глядя на то, как у них в Иране женщинам запрещают выходить на улицу с непокрытой головой? Как быть нам, когда за селфи с голыми запястьями рук выложенное в инстаграмм замужнюю женщину прилюдно подвергают унижению и жестокому наказанию? Как быть нам, когда женщинам запрещают ездить на велосипедах, а известного кинорежиссера с мировым именем приговаривают к 20 годам тюрьмы за невинные критические высказывания на тему Корана? Как быть нам, когда мы видим, как фанатично настроенная верхушка вождей держит в подчинении целый народ, который нам симпатичен? Что нам со всем этим делать? Мы все ищем решение проблемы, которую мы называем «иранской проблемой» и которая, как я уже сказал, на самом деле, является нашей проблемой. Итак наша проблема в том, что мы не можем спать по ночам оттого, что огромное число людей на этой планете лишено четырех вселенских прав: права на жизнь, право получать информацию, право на свободное вероисповедание и свое личное мировоззрение и право на выбор сексуального партнера. Вот как звучит наша проблема и именно поэтому мы здесь и собрались. А теперь, позвольте, я скажу что я лично думаю насчет всех этих четырех перечисленных вселенских прав человека. Повторяю, то, что я сейчас скажу, это мое личное субъективное мнение, право на которое, мне предоставила вселенная в лице Астрид Петерсен. Итак, если, позволите. Человек, как нам известно, нам это я имею ввиду образованных людей опирающихся на науку и на трезвый взгляд на вещи, так вот, - человек появляется на свет не по собственной воли, а в результате сексуального акта своих родителей. Никто из нас не принимал добровольного решения о своем рождении. Мои родители захотели друг друга, переспали и я появился на свет. А мою старшую сестру наши родители, вообще, зачинали под ЛСД и при свечах, но так или иначе это не ее и не мой выбор. И даже не Астрид Петерсен.

Смех в зале.

Никто не выбирает свое рождение, так же как и никто не в силах выбрать свою смерть. Когда вы умрете? Вы не знаете. Когда умрет ваш ребенок? Ваши родители? Когда умрет Астрид Петерсен? Разумеется, право на жизнь это протест против насильственной смерти, это декларация о том, что никто не имеет права лишать другого его жизни. Но моему, смерть как и рождение приходит тогда, когда она должна прийти, а не тогда, когда ты этого захотел или не захотел. И если тебя не взорвут террористы в каком-нибудь кафе в центре Парижа, то тебя прикончит рак или автокатастрофа, или ты дотянешь до старости с Альцгеймером в придачу. Мы не можем выдвигать требование смерти, чтобы она не приходила за нами, это абсурд. Жизнь это хаотичное стечение обстоятельств и право на жизнь не может находиться в руках человека. Тем более, насколько мне известно Астрид Петерсен не является вегетарианкой. А значит по ее мнению коровы и свиньи не имеют права на жизнь, ибо они низшие существа, по сравнению с людьми. Ну, а что касается права получать информацию или знание, я тут признаюсь запутался - что есть что, несмотря на то, что

господин Ларсен пытался нам это объяснить. «Информация», «Знание», я слегка запутался. Но не важно. Так вот, ну, конечно! Мы хотим знать. И мы имеем право знать. Только вот вопрос, что мы хотим знать? Сегодня в эпоху информационных войн мы с вами уже, кажется, поняли, что чем больше различной информации мы потребляем, тем меньше мы знаем, что на самом деле происходит. Информация как раз и лишает нас знания, это факт! Кто, например, виноват в том, что происходит в Сирии? Ответ будет зависеть от того какую прессу вы читаете? А не от того, что там происходит на самом деле. Да и потом, а разве в этом мире, существует единая, для всех одинаковая реальность. Да наша земля безусловно круглая, она крутится да еще и летает вокруг солнца и человек хочет иметь право об этом знать. Ну и что? Ну и что, что вы знаете об этом, дорогая Астрид Петерсен, ну и что? Ну и что, что вы знаете обо всех этих молекулах и атомах, обо всех этих научных гипотезах и теориях, ну и что? Разве вы можете сказать, что вы знаете о том, как тут все устроено и что благодаря этому знанию ваша жизнь действительно изменилась? Если вы так считаете, то вы впали в глубочайшее заблуждение, потому что, на самом деле, вы не знаете ничего. Ведь главный то вопрос – о смысле вашей жизни, все равно остается для вас загадкой и вы все равно никогда не получите исчерпывающего ответа на вопрос – в чем смысл вашей жизни, потому что, скорее всего, в вашей жизни нет какого определенного смысла, вы просто родились, живете и умрете, вот и все. И вот, мы подходим к главному человеческому заблуждению – заблуждению о свободе. Но, разве мы с вами, многоуважаемые ученые, профессора университетов, преподаватели, образованные люди, присутствующие на этой дискуссии, разве мы с вами, не знаем, что человеческая жизнь складывается всего из двух главных факторов – из генов и окружающей среды. Мы с вами это гены наших предков и среда, в которой мы выросли. Вот и все. Где тут место для личной свободы? О какой личности вы вообще говорите? Когда ваша, так называемая личность это гены и воспитание. Все что я есть – это то, что во мне было заложено моими предками и что было развито в той среде, с теми условиями в которых я вырос. Никто из нас не совершает никакого выбора, этот выбор совершается в результате заложенных в нас установок. Этот выбор, который я, как будто бы, совершаю, на самом деле, продиктован моим воспитанием, моим настроением, моим физическим самочувствием и той ситуацией, в которой я сейчас оказался. Никакого вселенского права на свободу у человека нет и быть не может, потому что все обусловлено. Потому что нас зачали наши родители без нашего на то согласия, потому что мы это продолжение всего нашего длинного рода, мы просто мешок генов всех этих наших предков. Обо всем это весьма убедительно написал биолог Ричард Доккинс в своей блистательной книжке «Эгоистичный ген». Мы это гены. И эти гены воплотившись в нашем теле подпали под влияние среды, в которой это тело развивается и заметьте, в среде, которую это тело не выбирало. И что-то, я тут не вижу места для всех этих ваших вселенских прав? Прав, для кого? Для мешка с генами предков выращенного в датском королевстве?! И тоже самое касается вашего четвертого права на сексуальную ориентацию, выбор которой определяется распределением хромосом при формировании нового тела, а так же культурной средой. Причем сегодня в основном и в гораздо большей степени именно культурной средой, влиянием так называемой «либеральной культуры». Вот и все.

У микрофона оказывается Астрид Петерсен.

АСТРИД ПЕТЕРСОН

Извините, но я не могу спокойно сидеть и молчать. Я должна сказать. Я вижу, что сегодня в этой дискуссии с самого ее начала, все время, то одним то другим выступающим, все время допускается и проталкивается мысль о неважности человеческой жизни и не возможности человеческой свободы. Для одного человеческая жизнь не важна потому что есть, что-то более важное, какой-то там бог,

для другого человек это набор молекул обусловленный культурой и воспитанием. К тому же говоря о том, что гомосексуализм является порождение либеральной культуры и делая на этом акцент, ты специально...

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Я не делал на этом акцент, Астрид.

АСТРИД ПЕТЕРСОН

Делал, Густав, делал. Я тебя знаю как облупленного. Ты хитрый лис, и к тому же, к сожалению, талантливый. И ты прикидываясь тут таким писателем со странностями, на самом деле, очень четко расставляешь акценты в тех местах, в которых тебе хочется. Ты умеешь формировать мнение и это нам всем, ну или мне во всяком случае, хорошо известно. Я вижу как ты целенаправленно стараешься продвинуть мысль о том, что человек есть – трус. Твоя идея в том, что человечество боясь посмотреть правде в глаза изобретает для себя все новые и новые правила жизни идущие вразрез с реальностью естественной природы. Человек ничто и человек жалкий трус, и поэтому он выдумал такие вещи как толерантность и демократия, только для того, чтобы сделать свою жизнь комфортной и уйти от реальности. Именно поэтому ты и гомофоб, Густав.

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Я не гомофоб, Астрид.

АСТРИД ПЕТЕРСОН

Ты гомофоб, Густав. Я была твоей женой несколько, чудовищных лет и я знаю, твои мысли. Но дело не в этом. Я просто хочу тебе ответить, дорогой Густав. Я хочу тебе ответить, потому что те идеи, которые ты целенаправленно проводишь в мир, сегодня к сожалению, благодаря таким как ты, становятся крайне популярны и я вижу в этом угрозу свободе человека. Я буду краткой. Так, вот, дорогой мой. Если мы обратимся к науке, к настоящей современной науке, к современной психологии, к современной медицине и биологии с вопросом, а что же такое человек, и в чем его смысл, то мы получим вполне ясный ответ, который звучит примерно так: Смысл жизни человека заключается в самой его жизни. Смысл жизни в том, чтобы жить и развиваться в эволюционном развитии от низшего организма к высшему. Жизнь и есть смысл самой жизни. Жить в этом мире, в этом космосе – вот в чем смысл человеческой жизни. Что такое человек? Это жизнь. Я живу. Я могу любить, я могу ненавидеть. Я могу желать. Ты считаешь, Густав, что моя жизнь обусловлена генетическим кодом и культурной средой, да это так, и именно поэтому я абсолютно свободна в своем выборе. Потому что я и есть этот генетический код, потому что я и есть эта культурная среда. Я создаю эту жизнь, я являюсь этой жизнью. Я проявляю эту жизнь через себя. В Саудовской Аравии я казню людей за гомосексуализм, а здесь в Дании, я уважаю сексуальную свободу живого существа. Я делаю этот выбор от низшего развития к высшему, Густав. Я меняюсь и меняется мир. И выбор есть. Выбор в изменениях, которые происходят. Потому что я и есть этот выбор, я и есть эти изменения, я и есть эта эволюция, я и есть космос. Я раскрываю себя во множестве своих проявлений. Я молекулы, я атомы, я вселенная, я правила, я закон, я сознание. Я жизнь и смерть. Я свобода, смелость, отвага, благодарность и любовь. Вот!

Общие аплодисменты.

АСТРИД ПЕТЕРСОН

Спасибо. И прошу прощение за то, что я сегодня взяла на себя слишком много вашего внимания. И кстати, дорогой Густав, я уже два года как являюсь вегетарианкой, признавая за животными право на их жизнь.

Астрид Петерсон возвращается на свое место.

Пауза.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Вы хотели бы что-то возразить, господин Йенсен?

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Абсолютно ничего. Мне, кажется, что Астрид сейчас дала волю своим личным чувствам, вы же слышали, что мы когда-то были мужем и женой. Но мне, нечего возразить, потому что каждый мыслит согласно тому кем он является. Астрид Петерсон является Астрид Петерсон и мыслит как Астрид Петерсон. Приписывая мне мысли и идеи, которых у меня нет, ну или, во всяком, случае, которые она неправильно понимает, потому что видит реальность такой какой она хочет и может ее видеть согласно, согласно ее характеру. Я думаю, что я являюсь чем-то другим, совсем не тем, чем видит меня Астрид Петерсон. Как, впрочем, и все люди вокруг. Никто никого не знает и никто никого не видит, потому что все смотрят на мир через призму своих личностных установок. А все эти скандалы вокруг меня и моих книг вызваны только тем, что я в отличии от большинства людей позволяю себе открыто выражать свое мнение, причем, не навязывая его другим, как утверждает Астрид Петерсон. Все, что я делаю это открыто говорю то, о чем я думаю вот и все. А именно это сегодня больше всего бесит либеральное общество, которое, действительно по своей слабости и своей трусости, прячется от самих себя, прикрываясь идеями всеобщего космического единства, толерантности и некой утопической вселенской свободой личности. Личность не может быть свободна, потому что само понятие «личность» - уже является тюрьмой. Но в одном, я пожалуй, соглашусь с Астрид Петерсон, - да люди сами создают себя и себе подобных. Иранцы создают свой непримиримый ислам, русские свою коррупционную власть, англичане свой «Брекзит», а американцы того, американского президента, которого они сейчас имеют. Но выбора ни у кого нет, потому что все получается именно таким, каким оно получается, потому что все мы такие какими мы являемся и точка. Спасибо за внимание.

Густав Йенсен собирается уйти, но его останавливает вопрос из зала.

ГОЛОС ПАТРИКА НИЛЬСОНА

Patrick Nielsen

Простите, Густав. Я бы хотел вас просить.

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Да?

ГОЛОС ПАТРИКА НИЛЬСОНА

Патрик Нильсон заведующий библиотекой орхусского университета.

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Очень приятно, Патрик.

ГОЛОС ПАТРИКА НИЛЬСОНА

Вначале своего выступления вы сказали, что «иранская проблема» это на самом деле наша проблема и что мы здесь, потому что мы не знаем как нам жить с этой проблемой? Ну и как нам жить, господин Йенсен?

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Два года назад мой старший сын покончил с собой. Повесился у себя в комнате. Ему было восемнадцать. На его стене огромными черными буквами было написано: «Я ИСЧЕЗ». Он слушал слишком много этой вот проклятой Black Heavy Metal музыки. И кажется, был гомосексуалистом, правда, нам с женой он не признавался, думая, очевидно, что я плохо к этому отношусь, что, однако, совсем не так. Ладно, это не важно.... Как нам жить, Патрик? Смотреть правде в глаза и чтобы не случилось не предавать своих убеждений. Не называть белое черным, если ты видишь его белым, и настаивать на своем, даже если твои убеждения идут вразрез с убеждениями всего общества. Наверное, так.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

А что вы называете «белым», Густав?

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

То, что я называю «белым», то и является для меня «белым», господин Расмусен. У каждого своя правда.

Йенсен хочет уйти, но его снова останавливает вопрос Оливера Ларсена, подошедшего к микрофону.

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Господин, Йенсен. У меня вопрос. Я читал ваши книги, и последнюю тоже. И я никак не могу ухватить одну вещь. Мне понятно о чем вы пишете, не могу сказать, что я совсем согласен, как, например, и с некоторыми вещами, о которых вы говорили сейчас. Но многое из того о чем вы пишете, мне интересно. Но, только, я никак не могу ухватить вашего смысла. Не знаю, как бы точнее выразить? В чем ваш смысл или в чем смысл жизни для вас? Я знаю вы атеист, но вы пишете о духовных проблемах. Так в чем по-вашему смысл?

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Ну, я боюсь, что это вполне личный вопрос, и он не касается иранской проблемы, так что как-то мы уходим в сторону.

ОЛИВЕР ЛАРСЕН

Мы, тут все время уходим в сторону, так что ничего страшного. Тем более, что это, все-таки имеет отношение к разговору. Потому что я вот вас сейчас слушал и не мог понять, к чему вы все это говорите?

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Я это говорю ни к чему. Абсолютно ни к чему. Меня пригласили выступить и я согласился. А в чем смысл моей жизни? Честно говоря, я не думаю что он есть, господин Ларсен. Мне лестно, что такой серьезный человек как вы читает мои книги. Но мне кажется, что все мои книги как раз именно о том, что никакого смысла нет. Как нет и никакой свободы выбора. Жизнь просто течет.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Хорошее название для следующей книги, господин Йенсен. Жизнь просто течет.

ГУСТАВ ЙЕНСЕН

Спасибо за идею, господин Расмусен.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Это Оливеру Ларсену спасибо.

ГУСТНАВ ЙЕНСЕН

Вам всем спасибо. Извините, если я кого-то обидел, я ей богу этого не хотел.

Густав Йенсен идет на свое место.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Спасибо, господин Йенсен. Мне бы, однако, хотелось подчеркнуть, тем более, что здесь присутствует господин премьер-министр, что мнение организаторов конференции не всегда совпадает с мнениями тех, кого мы приглашаем, но именно в этом и заключается ценность нашей демократии, в возможности свободно высказывать свое мнение даже если оно не популярно и противоречит основным нравственным ценностям общества.

У микрофона оказывается Даниель Кристенсен.

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Господин, Расмусен, у меня вопрос лично к вам. Какой цели вы хотели достичь, когда решили организовать эту конференцию?

ФИЛИПП РАСМУСЕН

А кстати, хороший вопрос. Спасибо вам за этот вопрос, господин Кристенсен. Потому что, вот именно это я и хотел бы возразить нашему писателю Густаву Йенсену. Понимаете, дорогой, Густав. Мы здесь собрались не только потому что мы не можем спать по ночам из-за того, что в Иране и в других странах нарушаются вселенские права человека. Как вы это обозначили. Но скорее всего, мы здесь собрались, прежде всего, потому что, после войны в Сирии, после серии терактов в Европе, после волны беженцев, после того, что сейчас происходит с США и с Евросоюзом, мы, наконец-то, начали осознавать, что все эти события касаются и нас. Мы все живем в одном мире, мы находимся в одной лодке, которая, как мне кажется, слегка протекает, а может даже и не так уже и слегка, а просто даже очень сильно протекает и мы скоро все вместе пойдем ко дну, все вместе, говорю я, включая и Австралию, и Новую Зеландию. Недаром правительства этих стран сегодня так же очень активно участвуют во всех политических процессах. И еще, господин Йенсен, мы не спим по ночам не только потому что, в Иране женщину сажают в тюрьму за селфи с голыми запястьями, но прежде всего, потому что этот народ возможно очень скоро будет иметь атомную бомбу, которую он грозит при первой же возможности сбросить на головы Израиля. Мы не спим и беспокоимся из-за того, что диалог с иранским правительством вести довольно таки сложно по причине тотально различных человеческих ценностей, наших «западных» и их. Тоже касается и России. Нас в Дании не может не беспокоить то, что у власти такой могущественной ядерной державы как Россия стоят политики имеющие систему ценностей, которая кардинально отличается от нашей системы ценностей. В системе российских ценностей человек и его права не находятся на первом месте, там на первом месте находится – сила и власть. И нас не может это не беспокоить, как и весь остальной цивилизованный мир. Вот именно, поэтому мы и собрались здесь, поговорить про Иран не с политической перспективы, а именно с ценностной. Цель нашей конференции выяснить, действительно ли существуют какие-то особенные духовные и нравственные ценности, у таких стран, как Иран, которые мы тут на Западе, возможно просто не в состоянии понять? Возможно, мы

действительно чего-то не понимаем про них? Но так ли это? Или на самом деле, люди в Иране или в России, просто находятся под воздействием мощной пропаганды и испытывают невероятный страх перед любыми видами свободы. Ведь свобода рабу всегда кажется очень страшной, поскольку она требует от раба перестать быть рабом и стать самим собой, а это очень непривычно и страшно. Или возможно я ошибаюсь и действительно чего-то не понимаю про эти народы и их политику. Разобраться в этом и есть цель нашей конференции, господин Кристенсен.

ДАНИЕЛЬ КРИСТЕНСЕН

Спасибо, господин Расмусен. Я задал вопрос о цели нашей конференции, потому что меня в последнее время вообще интересует «цель». Вообще тема «цели». Цель как таковая. Понимаете, если нет цели, то куда мы идем? Если я собрался поехать в город Орхус, к примеру, то я выхожу из дома и я знаю куда я еду, я еду на вокзал, потому что я хочу сесть на поезд, чтобы добраться до Орхуса. И если по дороге на вокзал, я встретил своего приятеля и мы зашли в кафе выпить кофе, то все же мое время обусловлено тем, что мне нужно успеть на поезд на вокзал. Я пью кофе, разговариваю с приятелем, но посматриваю на часы. Потому что я живу целью – попасть в Орхус. Цель определяет движение. Цель задает смысл всему. А какая у нашей страны, у Дании общая цель? Благополучие граждан? Создание условий для культурного развития? Создание условий, для экономического развития? Но все эти цели, это цели только для социальной жизни. А какова цель жизни вообще? В чем цель человеческой жизни? Любить свою семью, быть добрым и внимательным? Быть полезным своему народу? В чем? Или как определила Астрид Петерсен – создать условия для раскрытия потенциала свободы, заложенного внутри нас. Но тут то я, скорее всего, вынужден согласиться с Густавом Йенсеном, как бы мне этого не хотелось. Но приходится признать, что вряд ли человек имеет какую-то свободу выбора в мире, который полностью обусловлен и детерминирован. И все мы зависим от наших генов и воспитания. Значит, получается, что наша цель – это всего лишь комфортная жизнь? Давайте назовем эту вещь своим именем. Цель западного общества, где в основе всего и мерилем всего является человек и его права, целью этого общества является комфорт человека. Комфорт – цель нашей цивилизации. А целью иранца является Аллах. Извините, что занял не свое время. Спасибо.

Даниель Кристенсен возвращается на свое место.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Ну, и сейчас, я думаю, самое время предоставить слово представителю религии.

Смех в зале.

С радостью приглашаю для выступления пастера Евангельской Лютеранской церкви Дании отца Августина.

Отец Августин идет к кафедре.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Отец Августин довольно известная личность у нас в Дании. Особенно это связано со скандалом вокруг концерта датской панк-группы в Церкви Святого Павла, в которой служил отец Августин, вернее с его протестом против этого концерта. Напомню, что несколько лет назад датская панк группа «Black mass» собиралась сыграть концерт в поддержку российской группы «Pussy Riot», когда солисток этой группы в России посадили в тюрьму за их выступление в православном храме. И наша панк группа «Black mass» решила сделать свой концерт в церкви Святого Павла, но настоятель этой

церкви отец Августин, несмотря на разрешение самого епископа, тем не менее, не впустил группу в помещение церкви и не позволил состояться там этому концерту. За что, даже был отстранен от служения в этой церкви. Но, я думаю, что все мы тут хорошо помним этот скандал, поскольку это обсуждалось повсюду и в прессе, и в каждом доме. И поэтому большинству датчан отец Августин известен именно через этот случай, да и вообще, не обижайтесь на меня, отче, но репутация у вас и без этого скандала с рок группой, все же очень скандальная. Поэтому я очень рад, что сегодня могу представить уважаемого отца Августина не только, как священника с радикальными взглядами, но, прежде всего, как незаурядного ученого. Потому что отец Августин, кроме того, что служит мессы, является так же профессором копенгагенского университета факультета теологии. Он автор великолепной книги по истории средневековой иконы, а так же соавтор обзорного альманаха «Христианство Скандинавии». В прошлом году отец Августин принимал участие в международной конференции по проблеме христианства на территории Сирии. И сама конференция проходила в Дамаске, и на этой конференции присутствовал президент Сирии и высшее духовное мусульманское руководство страны. Я тоже присутствовал на этой конференции и мне довелось услышать выступление отца Августина и скажу вам, что его речь была одна из самых сильных и запоминающихся. И насколько я знаю, как мне потом говорили, эта речь оказала сильное воздействие на президента Сирии и помогла в решении многих важных вопросов связанных с христианством на территории этого сложного региона. Прошу вас, отец Августин, вам слово.

ОТЕЦ АВГУСТИН

Добрый день. Мне очень жаль, что мое имя стало известно благодаря этому нелепому скандалу в церкви Святого Павла. Я знаю, что даже господин премьер министр и тот оказался втянут в этот скандал, так что это, увы, не очень приятно. И я, честное слово, поверьте, совсем не хочу снова касаться этой истории. Так что, прошу не волноваться, я не собираюсь использовать время данное мне для выступления для продолжения этого разбирательства. Однако, я хочу сказать о том, что меня действительно тревожит. И мне кажется, что то, что я сейчас скажу имеет прямое отношение к сегодняшней дискуссии. Вот, что я хочу сказать, дорогие мои братья и сестры. Тарелка это посуда из которой едят. Из глубокой тарелки едят суп, а из плоской можно есть салат или рыбу или спагетти! Помадой женщины красят губы! Рубашка это то, что надевают на тело. Обувь надевают на ноги! На кроватях спят! В унитазах какают и писают, и иногда в них выливают кофейную гущу или прокисший суп! В любви объясняются тому, кого любят, но иногда и обманывают самих себя. Ложь, это когда знаешь, что лжешь. Сахар сладкий! Законченные истории имеют начало, середину и конец. Пьесы играют на сцене, романы читаются в книгах, земля летает вокруг солнца. Лиса имеет отличие от волка! Медведь отличается от утки. Круг не похож на квадрат. Мысль имеет смысл. Мужчина оплодотворяет женщину, чтобы иметь ребенка. Растения тянутся к солнцу. Вода жидкая. В церкви служат Богу. На рок концертах играют рок музыку. В бассейнах плавают. От вина пьянеют. Курение вредит здоровью. От переизбытка сладкого полнеют, от болезней болят. Когда режешь лук – могут потечь слезы! Стейк из говядины – это убийство коровы. Аборт это решение прервать человеческую жизнь. Телефон, чтобы звонить. Кровать, чтобы на ней спать. Или валяться или смотреть кино или, если вы дитя, то можно попрыгать! Брюки надевают на ноги, а шляпу на голову. Один человек отличается от другого. Один художник отличается от другого. Одно произведение отличается от другого. У вещей есть границы. У вещей есть свое место и свое предназначение. Ботинки надевают на ноги, «солнцезащитные» очки называются «солнцезащитными» потому что они защищают глаза от солнца. Сальвадор Дали отличается от Веласкеса. Шекспир от Чехова. Колготки для женщин, - презервативы для мужчин. Яблоко - фрукт, форель – рыба, волк – животное. Лекарство - от болезни. ЛСД для транса. Шутки для смеха.

Христос – это христианство, Будда – это буддизм, Магомед – ислам. «Здравствуйтесь» - при встрече, «до свидания», - при расставании. И именно...! Понимаете, именно, потому что Эйнштейн явил нам теорию относительности! Именно, именно! Потому что, все относительно! Потому что жизнь это динамический поток и нет ничего постоянного! Именно, потому что Господь открыл нам квантовую физику. Именно потому, что есть теория «параллельных миров», есть «интегральная теория» и еще целая куча всяких теорий. Именно потому, что восприятие человека субъективно и «сколько людей столько мнений», именно потому что все мы разные, что вселенная это многообразие и миллиарды вариантов, именно поэтому панк группе под названием « Black mass» не следует выступать с концертом в христианской церкви. Группе в репертуаре, которой, есть песня со словами: «Вызволим тьму, освободим Сатану», не место в храме, где люди собираются совсем для другого. Всему свое место. Каждая вещь имеет свое значение. У всего свое предназначение. Энергия беспрепятственно течет там, где форма соответствует содержанию. Чем точнее форма соответствует содержанию, тем сильнее в ней течет жизненная сила. Поэтому смысл не в поиске новых форм, а в создании форм подходящих содержанию. Не новые формы нужно искать, а нужные. Не экстравагантные, а раскрывающие содержание. Потому что форма и содержание это одно и то же. Форма бокала и содержание бокала это одно и то же. Нет смысла называть предмет книгой если его нельзя читать. Нет смысла любить без любви, завидовать без зависти, ненавидеть без ненависти, осознавать без осознанности, а молиться без молитвы. Мы сошли с ума и под видом свободы превратили свою жизнь в абстракцию. Боясь нарушить права человека мы готовы горячее называть холодным, синее желтым. Нашим девизом стала фраза: «каждый видит все по своему» и мы стали верить, что у вещей есть множество разных функций. И главное мы поверили в то, что и у человека есть множество предназначений, кроме того, чтобы быть человеком. Мы сошли с ума! Потому что манго это сладкий фрукт, кокос растет на пальме, резиновые затычки для ванны продаются в магазине рядом с моим домом, а люди созданы, для того, чтобы быть людьми. А что значит быть людьми? Это значит, выполнить свое предназначение, - предназначение человека. Комар создан для предназначения комара, лошадь имеет предназначение лошади. Человеку нужно понять и исполнить свое предназначение в этой жизни. А какое предназначение человека? Как священник я должен ответить – Бог и только Бог. Цель и предназначение человека – Бог. Но с другой стороны, кто я такой, чтобы говорить вам об этом? Я пыль и экстравагантный священник скандалист выгнавший сатанинскую панк группу из церкви и тем самым нарушивший вселенское право художника ходить в туалет там, где ему захочется. Я никто, я пыль, я не имею права говорить вам в чем смысл жизни, хотя для меня он ясен. Но одно я позволю себе сказать. Вы говорите у человека есть права. А я говорю – у человека есть обязанности. Вы говорите мир это – Да! А я хочу сказать, что мир это - Нет. Потому что именно «Нет» – делает человека живым. Нет – дает христианским священникам в Сирии, силы быть убитыми, быть изнасилованными, но быть смелыми и быть собой. Каждый предмет имеет свой подлинный смысл, свое предназначение и свою суть выраженную в соответствующей форме. И хватит уже оправдывать свою лень, свое желание комфорта, свое неумение и не владение ремеслом – какими-то там вселенскими правами на свободу. Неужели вселенная дала нам право – рисовать все эти безвкусные современные иллюстрации в детских книгах, с токсичной цветовой гаммой и бездушными, мертвыми героями?! Неужели это вселенная дала нам право - создавать все эти никому не понятные картины под видом современного искусства, снимать все эти патологически нездоровые фильмы?! Неужели вселенная дала нам право, так ставить пьесы в театре, что ни один даже самый пронзительный зритель не отличит Ибсена от Мольера? Комедию от трагедии? Имитацию и подделку от свободы. Свобода, говорите вы?! Только рабы ищут свободу, потому что не имеют ее и не знают, что это такое. И кто это вам сказал, что традиция мертва? Кто из вас

последовал хоть одной традиции и научился ей? Те, отрицают традиции, кто их не понял, кто их не имеет и им не научен. А те, кто воспитан в традиции, кто отдал себя служению, кто научился и стал мастером в своей традиции, тот знает, - что именно традиция соединяет душу с источником всех вещей, потому что традиция сохраняет преемственность и непрерывность. Итак, суть традиции – это сохранение связи с источником всех вещей! А именно в этом то и заключается главный смысл всего – в источнике всех вещей. И настоящая традиция, какой бы старомодной, не актуальной, устаревшей она не казалась, именно традиция соединяет душу человека с этим источником. Источником всего! И только тот, кто познал традицию, кто отдал ей себя целиком и овладел ремеслом, сутью и смыслом традиции став великолепным мастером, только тот имеет право эту традицию реформировать и менять, а больше никто. Мастера меняют мир, а не те, кто требует своих прав. И последнее! Свобода это когда ребенок пришел домой, снял обувь, умыл руки, сел за удобно сделанный плотником стол, на удобно сделанный плотником стул, придвинул к себе глубокую тарелку с супом, понюхал суп и сказал своей матери, - мама, я не хочу есть этот суп, - а мать ответила, - ничего другого на обед больше нет, если не хочешь есть то, выходи из-за стола, - и тогда ребенок подумал, подумал, - взял свою ложку и начал есть. И вдруг, почувствовал вкус. И почувствовал свою свободу. Потому что наша свобода это наше решение сказать – «Да», миру, который говорит нам «Нет». Спасибо за внимание.

Пауза.

У микрофона оказывается Магнус Томсен.

МАГНУС ТОМСЕН

Значит, по вашему, уважаемый отец Августин, когда священник предлагает десятилетнему мальчику «украсить его одиночество детской нежностью взамен на Благословение Господа» - такие вот слова были сказаны, твою мать!, И этот мальчик, по вашему, должен сказать этому священнику свое духовное Да, обхватить своими детскими ручонками член этого священника и обрести таким образом свободу, став святым, так?

ОТЕЦ АВГУСТИН

Ваше страдание, Магнус, происходит не оттого, что с вами это произошло, а оттого, что вы не можете выпустить свое страдание наружу. «Да» нужно сказать не тому ужасному священнику, а той невероятной боли, которая живет в вашем сердце с тех пор как с вами это случилось, и эта боль никак не может выйти из вашего сердца, потому что на протяжении всей своей жизни вы пытаетесь делать вид, что никакой боли внутри вас как будто бы нет.

МАГНУС ТОМСЕН

И что же мне делать?

ОТЕЦ АВГУСТИН

Тоже что и нам всем – плакать и любить.

Пауза.

Отец Августин идет на свое место.

МАГНУС ТОМСЕН

Хорошо, господин священник, я подумаю об этом. Спасибо.

Магнус Томсен уходит на свое место.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

«Куда плывет эта лодка, без человека, без весел, без определенного смысла, совершенно одна? Уносимая течением реки эта лодка плывет за тобой. Стой на своем месте и жди», - это современная иранская поэзия. Так просто, вдруг, пришло на ум. Дамы и господа, я думаю для всех нас большая честь, пригласить к этой кафедре, всеми нами уважаемого маэстро Паскуаля Андерсена.

Общие аплодисменты.

Паскуаль Андерсен встает и медленно идет к кафедре.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Разумеется, маэстро Паскуаль Андерсен величайший дирижер двадцатого века и почетный гражданин Дании в представлении не нуждается. Но мне бы хотелось сказать о том, что когда в этом году все мы отмечали 90-летие, нашего маэстро и Ее Величество Королева Дании вручала ему высшую награду Дании орден Данеброг, то благодарственная речь господина Андерсена была преисполнена такой мудрости и такой художественной целостности, что ее даже решили включить в школьную программу в виде обязательного изучения. Так, что я, как и все, я думаю, сейчас просто в предвкушении того, что скажет наш уважаемый и любимый всеми датчанами маэстро Андерсен.

Паскуаль Андерсен стоит за кафедрой.

Пауза.

ПАСКУАЛЬ АНДЕРСЕН

Здравствуйте, друзья. Я не скажу ничего особенного. И я не буду говорить долго, тут уже обо всем было сказано и без меня. Мы все тут любим критиковать устаревшие традиции, правда ребята? Мертвое, вроде бы и должно умереть. Я, знаете ли, как и все вы за смерть смерти и за жизнь жизни. Только ведь, на самом то деле, все дело совсем не в вопросе: «кто прав, а кто не прав», а все дело в единственной подлинной «Правде», дорогие мои. Но знаем ли мы, что такое «Правда»? Получили ли мы ее? Прикоснулись ли мы к ней? Многие тут, наверное, как и выступавший Густав Йенсен, как и большинство в западном мире думают, что Правда у каждого своя и что существует много, много «правд»? Но это ошибка, дорогие мои. Потому что Правда только одна и она только об одном. Понимаете ли вы вообще то, о чем я сейчас говорю? Что же касается традиции, то традиция сохраняется живой тогда, когда в сердце этой традиции находится Правда. Правда делает традицию живой, Правда делает живой нашу жизнь. Правда и есть жизнь. Не спрашивайте меня, что я имею ввиду. Не спрашивайте меня о какой Правде, я говорю. О Правде не рассказывают на конференциях, Правду не обсуждают в дискуссиях. С Правдой соединяются. К Правде стремятся и ее получают. Правда это и есть цель. Правда это и есть главный смысл нашей жизни. Что такое Правда? Правда о чем? Я не могу вам сказать, да и никто не сможет, потому что Правда находится за пределом любых слов, потому что Правда это то, что ощущают сердцем. То, что чувствуют. Чувствуете ли вы о чем я говорю?, - вот главный вопрос. Чувствуем ли мы? Есть ли в нас такая самая главная человеческая черта – глубоко и правильно чувствовать? В ком-то она есть, а в ком-то она развита очень слабо, а кто-то вообще живет лишь эмоциями и разумом. А я говорю вам о чувственности. Чувства и эмоции это не одно и то же. Эмоции поверхностны и ими охвачен мир. Чувство это то, что достигает глубин. Чувствовать, это означает – чувствовать самое главное. Чувствовать это означает приближаться к Правде. Это значит иметь шанс прикоснуться к Правде и познать ее. Чтобы понять, в чем заключается роль и смысл традиции, дорогие мои, нам сперва нужно понять, в чем

цель нашего бытия. Нам нужно узнать, для чего мы живем, для чего мы собираемся на такие вот конференции, обсуждаем неизвестный нам народ, в неизвестной стране, с неизвестными традициями. В самом деле, по-настоящему – для чего? И последнее. Дорогие мои! Всем нам необходимо понять одну очень важную вещь. Мы должны понять, что такое «Миф». И научиться его правильно воспринимать. Мы должны понять, что не существует никакого Иисуса Христа, кроме того, который ходил по воде, что не существует никакой другой Девы Марии, кроме той, что родила младенца не познав мужчину. Нам нужно понять, что не существует никакой Библии, Корана, Талмуда, отдельно от религии, что Зевс, Аполон, Христос, Будда это мифическая реальность. А мифическая реальность это реальность разворачивающаяся перед нами в виде чувственного и сакрального образа, и этот мифический образ действительно сакрален и действительно свят. Миф, это не сказка, и не скрытые подсознательные комплексы, миф - это энергия Вселенной, которая говорит с тобой на понятном тебе языке. Миф это язык Вселенной. Соприкасаясь с мифом мы соприкасаемся с Правдой сокрытой в этом мифе. Миф это реальность, а реальность это то, что с происходит с нами в настоящем моменте, а не в нашей памяти. А традиция - это правило жизни, которое призвано удерживать наш ум и наше сердце от обманчивой иллюзии свободы человеческой личности. Потому что единственная свобода, которая дана человеку, это свобода от себя самого. Спасибо за внимание.

Пауза.

Есть ли у вас какой-нибудь, вопрос?

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Есть.

ПАСКУАЛЬ АНДЕРСЕН

Прошу вас.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Какова же, по-вашему роль образования и науки в духовном развитии человека?

ПАСКУАЛЬ АНДЕРСЕН

Мы по ошибке думаем, что существует две жизни. Жизнь мирская и жизнь духовная. Но на самом деле, есть только одна жизнь. Жизнь духовная. Не бывает не духовной жизни. Светская жизнь это просто иллюзия жизни, ее имитация, вот и все. Поэтому светское образование не имеет никакого смысла. Человеку не нужно быть образованным, ему нужно быть духовным. А светское и научное образование ни к чему не приводит. Оттого, что вы знаете, что земля крутится вокруг солнца, оттого что вы открыли все эти молекулы, атомы, изобрели все эти компьютеры и смартфоны, оттого что мы сможем полететь на Марс, победим опасные болезни и увеличим продолжительность человеческой жизни от этого мы не обретем никакого Знания и наша жизнь не станет реальнее, а все так же будет являться тем, чем она является для подавляющего большинства.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Осмелюсь спросить – чем жизнь является для подавляющего большинства?

ПАСКУАЛЬ АНДЕРСЕН

Трагикомической ошибкой о важности своей свободы и паническим страхом перед взрывом бомбы в метро.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Но что же тогда такое толерантность, свобода личности, эволюционное развитие что это такое, маэстро?

ПАСКУАЛЬ АНДЕРСЕН

Твой личный комфорт, Филипп.

Пауза.

Паскуаль Андерсен возвращается на свое место.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Я только хочу еще раз напомнить, всем собравшимся, что мнения отдельных выступающих могут и не совпадать с мнением организаторов конференции и с мнением присутствующих в зале. Потому что, иногда мне кажется, что я слышу что-то такое, что просто не укладывается в моей голове.

Пауза.

Или возможно я просто не понимаю куда все это девается, после того как окончательно исчезает? Эти сны? Куда они деваются после того, как я просыпаюсь? Куда летят эти чертовы птицы, неужели они действительно летят на какой-то там загадочный «юг»? И куда плывет эта странная лодка, без человека, без весел, вниз по течению, неужели же она плывет из моих детских воспоминаниях в мое неизвестное будущее. Бывают такие минуты в моей жизни, когда я просто перестаю что-либо понимать, привычным для меня способом понимания. Тот способ понимания, которому научили меня мои родители, моя школа и мой университет иногда просто перестает работать. И я действительно не знаю, как и при помощи чего мне воспринимать этот мир. Н-да....

Пауза.

К сожалению, наша конференция подходит к концу. Мы должны заканчивать нашу дискуссию. И было бы, конечно, неправильно не предоставить слово собственно представителю того народа, о котором мы тут говорим. И слава богу, такая возможность у нас есть. Друзья, я бесконечно счастлив пригласить за эту кафедру, нашу дорогую гостью, знаменитую иранскую поэтессу, писателя, философа, общественного деятеля, лауреата нобелевской премии, госпожу Ширин Ширази.

Ширин Ширази идет к кафедре.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Для тех, кто не знает историю Ширин Ширази, я должен сказать пару слов. Когда Ширин Ширази было семнадцать лет, она издала сборник «любовной лирики» за которую получила нобелевскую премию по литературе. В 17 лет! И это поистине великие стихи! Они, кстати, переведены и на датский язык. Невероятная, прекрасная поэзия! Но в ее стране эти стихи сочли богохульными и Ширин была приговорена к смертной казни. Правда, в результате международного давления со стороны многих стран и авторитетных политиков, смертную казнь удалось заменить на 20 лет домашнего ареста, который закончился буквально три месяца назад и Ширин смогла выехать из Ирана в Европу, чтобы принять участие в расширенной конференции в Берлине о проблемах мусульманских женщин проживающих в Европе. И я счастлив, что Ширин Ширази согласилась заехать и к нам и выступить на нашей конференции. Спасибо, Ширин, для нас это большая честь.

ШИРИН ШИРАЗИ

Добрый день. Большое спасибо за приглашение и возможность принять участие в такой замечательной дискуссии. Жаль только, что такой разговор не может состояться в

самом Иране с участием иранской прогрессивной общественности и властей. Но я вижу, что сегодняшний разговор оказался очень полезным именно европейскому обществу и я счастлива, что на примере Ирана вам удалось коснуться таких важных вопросов, которые тут были поставлены. Готовясь к своему выступлению я много думала о чем мне следует говорить. И честно говоря, я подготовила доклад на тему, в которой меня считают специалистом, а именно «Женщина и ее свобода в исламских странах». Но слушая сегодняшние выступления, я все больше и больше понимала, что на самом деле, я хочу сказать совсем о другом. Поэтому я решила отменить свой доклад на обозначенную тему и просто поделиться со всеми собравшимися своими личными чувствами. Чувствами женщины, мусульманки, иранки, живущей в стране, о которой сегодня так много говорят и не только на вашей конференции, но и по всему миру. И вот что я хотела бы сказать.

Пауза.

Когда я впервые узнала настоящую любовь мне было четырнадцать лет. Именно тогда я встретила своего Возлюбленного. И когда я узнала своего Возлюбленного в эту же самую секунду я поняла, что меня больше нет. Мне было очень страшно. Потому что я знала, что с этого дня меня будет все меньше и меньше, а моего Возлюбленного все больше и больше. Я знала, что скоро наступит такой момент в моей жизни, когда никакой моей жизни больше не будет, а будет только Его жизнь. Мне было страшно, потому что, я чувствовала, что любовь заберет у меня все, что я имею, все чем я являюсь. Я ясно понимала, что мне придется отдать этой любви абсолютно все. Я должна была отдать свое тело, свои мысли, свои тайны и секреты. Свою свободу. Когда мне было двенадцать лет у меня еще была своя собственная свобода. Это моя собственная свобода находилась внутри меня. Знаете, я открою вам мой секрет. Я мало кому рассказывала об этом, а вот сейчас расскажу.

Ширази на секунду закрывает глаза, как бы спрашивая у себя внутри позволения продолжить и получив разрешение, продолжает.

С раннего детства, я научилась уединяться в каком-то незаметном месте нашего большого дома, закрывать глаза и думать о чем я захочу. Я была достаточно честна сама с собой. И там внутри себя я всегда думала так, как мне хочется. Я ни с кем не делилась своими мыслями, потому что большинство из этих мыслей были в моем обществе преступны и были запрещены. Но внутри себя я не боялась этих мыслей. Я сидела с закрытыми глазами в углу под лестницей и думала так, как я хочу и о чем я хочу. Я позволяла себе думать так, как никто не имеет право думать в моей стране. Я думала о том, о чем никому нельзя думать. Я думала о том, за что в моей стране любого человека и не только женщину, могут подвергнуть суровому наказанию и даже лишить жизни. И там в эти минуты, под лестницей, я сидела с закрытыми глазами и чувствовала себя абсолютно свободным человеком. Я была свободна сама перед собой. Я проделывала это почти каждый день. Выбирала свободные минуты, пряталась от всех остальных, закрывала глаза и была свободной. И эти минуты моей личной свободы доставляли мне невероятное наслаждение, почти что экстаз. Эта моя личная свобода за закрытыми глазами в моем уме, стала для меня настоящим наркотиком. В стране, где за несколько неосторожно сказанных слов тебя могут лишить жизни, я научилась получать полную, абсолютную свободу у себя внутри. Помню, как я ждала этого часа. И как только выдавалась такая минута, я тут же бежала в свое тайное место закрывала глаза и становилась свободной. Я думала обо всем! Я не запрещала себе ничего, потому что мне и так было все запрещено. Поэтому там в своем внутреннем мире, я разрешила себе все. Все, все, до самого, самого конца все. О Всевышний, какое это было наслаждение думать обо всем о чем нельзя! Какое это было великое счастье! Какая это была невероятная личная свобода - не бояться своих

собственных мыслей. Любых своих мыслей. Всех своих мыслей. И даже сейчас когда я вспоминаю об этих днях, то мурашки бегают у меня по телу. Но вот когда мне исполнилось четырнадцать лет и я встретила своего любимого то помимо огромной радости от ощущения великой любви, я испытала так же и страх оттого, что перед своим возлюбленным я больше не смогу скрывать ничего, ни одной своей тайной мысли. И что с этого момента, как в моем сердце поселилась любовь, с этой минуты я потеряла свою личную свободу. Теперь все мои мысли, все мои тайны, вся я, буду принадлежать Ему. И вот тогда, во мне вдруг зародилось сомнение, а хочу ли я расстаться со своей личной свободой, чтобы перестать быть собой? Были минуты, и даже целые дни, когда я думала, а не отказаться ли мне от этой любви, не вернуть ли мне все обратно, не остаться ли мне навсегда только сама с собой сохранив самое драгоценное, что у меня было – мою свободу?! Был момент, когда я даже подумала о самоубийстве, поскольку мне показалось, что лучше совсем лишиться себя жизни, чем лишиться себя свободы. Но по мере того, как мой контакт с моим Возлюбленным становился все сильнее и сильнее, то и любовь все больше и больше наполняла мое сердце. И вот вы знаете, однажды наступил такой день, когда я, наконец-то, решилась отдаться моему Возлюбленному целиком. Но перед тем как сделать это, я решила еще раз, последний раз в жизни, спрятаться в своем укромном месте и закрыть глаза. Я так и сделала. Закрывает глаза и позволила своим мыслям последний раз течь свободной рекой. Я стояла с закрытыми глазами и ждала. Я делала так всегда. Но на этот раз, мои личные свободные мысли почему-то не появлялись и не появлялись. Я ждала очень долго, наверное, около часа. Но ни одной свободной мысли так и не пришло мне в голову. Там внутри меня отныне был только Он – мой Возлюбленный, там внутри меня была только любовь. Я чувствовала что слезы счастья текут по моим щекам. С этого момента во мне уже никогда больше не было того страха, который я испытывала перед внешним миром, от которого я пряталась в тайном месте, чтобы быть свободной. Я стояла и плакала. Я чувствовала, что вот только сейчас, только именно сейчас я и стала по-настоящему свободной. Потому что мне нечего скрывать и нечего бояться поскольку меня больше не волнует ничего из того что нельзя и о чем не разрешено думать. Теперь я ясно понимала, что я хочу только одного – больше и больше любви. И тогда я **обратилась** к своему Возлюбленному и отдалась Ему вся до самого, самого конца. И чем больше я отдавала себя, тем полнее и осмысленнее становилась моя жизнь. Я стала служить своему Возлюбленному: сделалась Его слугой, Его сестрой, Его подругой, Его женой. Я отдала Ему всю себя и всю свою жизнь. И то, что я получила взамен, было таким сокровищем, таким счастьем, что никакая моя личная свобода не могла с этим сравниться. И тогда я поняла, что моя личная свобода – это была моя тюрьма, а моя отдача Возлюбленному – и есть моя свобода. Вот так изменилась моя жизнь и я стала по-настоящему счастливым человеком. Ну, а потом я написала об этой моей любви небольшую книгу стихов, она называлась «Прощание с запретом». Эта книга была переведена на английский язык, и стала популярной в Европе и США. Но книга привлекла в себе внимание «Иранской полиции нравов». И оказалось, что они там совсем не правильно поняли смысл этих стихов. В итоге иранский революционный суд признал эту книгу богохульной и приговорил меня к смертной казни. Во время этого решения я находилась в Европе, я как раз получала нобелевскую премию. Все вокруг, умоляли меня не возвращаться. Но я решила вернуться. Я полагалась на силу моей любви. И я вернулась в Иран. Меня сразу же арестовали. Но, действительно, случилось чудо, хотя меня и должны были казнить, меня помиловали и отправили на 20 лет под домашний арест. А вот три месяца назад сняли и домашний арест и даже позволили выехать в Европу. Конечно, я должна поблагодарить и его Величество Короля Швеции который лично звонил Рахбару Ирана Али Хосейни Хаменеи и просил о моем помиловании. И Нобелевский комитет, и Организацию Объединенных Наций и президента США, да и вообще огромное число людей просивших о моей защите. Но я знаю, что несмотря на усилие

всех этих замечательных людей, главное чему я обязана и почему я еще жива и стою тут перед вами, - я обязана любви. Вот, собственно, о чем я и хотела рассказать. А еще я хочу сказать вам большое спасибо за внимание к иранской теме и за ваше желание сделать этот мир лучше.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Простите, Ширин, я и не знал, что вы замужем, нигде об этом не сказано.

ШИРИН ШИРАЗИ

Я не замужем. Мне не удалось встретить мужчину до своего ареста, а потом то уже никто и не решился бы взять меня в жены. Так что я никогда не знала мужчин.

Пауза.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Дорогие друзья, приглашая Ширин, мы конечно, не могли упустить такой шанс и не попросить ее прочесть нам свое новое стихотворение. Ширин любезно согласилась, заранее прислав нам текст так что мы смогли сделать перевод. Мы просим вас, Ширин. Пожалуйста.

ШИРИН ШИРАЗИ

Я прочту стихотворение, которое я написала сразу после того, как получила разрешение выйти из под домашнего ареста и поехать в Европу. Оно называется «Это все». Я прочту его на своем родном языке.

Читает на фарси. Параллельно звучит перевод.

ЭТО ВСЕ

Послушай меня, это все.

Если дверь заперта, то мы можешь стоять у окна и смотреть.
Жить и смотреть. Это все.

Куда летят эти птицы?
Неужели они, правда, летят на какой-то там загадочный «юг»?
Неужели есть Запад, есть Восток, есть Север и какой-то там «Юг»?
Стой у окна и смотри. Это все.

Куда ты спешишь, когда выходишь из дома? Наверное, навстречу любви?
Но твоя любовь должна умереть, чтобы тебя испытать.
Попробуй вначале узнать, что это значит жить совсем без любви, - жить совсем без любви, чтобы понять, как говорить на твоем языке.
Остановись и молчи.

Знай, просто знай, что твой язык мертв.
Стой, просто стой на своем месте и жди.
Жди пока все умрет.
Пускай все умрет.
Пускай умрут все слова, пускай умрет дождь за окном, пускай умрет то,
ради чего ты живешь.
Просто стой на своем месте и жди.

Жди пока в тебе не останется слов, жди пока в тебе не останется слез,
стой, жди и молчи.

Куда ты летишь?

Ты падаешь вниз.

Просто знай, что сейчас ты падаешь вниз.

Твоя мать больше не любит тебя, потому что она умерла.

Твой отец больше не дает тебе силы жить, потому что его самого больше нет.

Твоя любовь больше не дает тебе ничего, потому что никакой любви больше нет.

В тишине ты падаешь вниз и молчишь.

Ты летишь.

Ты летишь в темноте.

Ты падаешь вниз.

Ты видишь пожар.

Ты видишь как горит этот мир.

И теперь он горит для тебя.

Стой, смотри на огонь, плачь и люби.

Куда ты бежишь?

Твоя лодка там на самом верху, у самого истока реки, ты еще совсем, ты еще совсем не знаешь о ней.

Но она уже там.

Но она уже плывет по воде, хотя ты еще не знаешь о ней.

Смотри как безумие взрослых убивает детей, твоя лодка уже на воде,
стой, плачь и смотри.

Тебе не дают говорить.

Тебе не позволено быть тем, кто ты есть.

Тебя подожгли, побили камнями и сбросили вниз.

Сейчас ты летишь.

Нет ни любви, ни надежды, ни слов.

Сейчас ты молчишь.

Сейчас ты не знаешь куда деваются сны.

Потому что ты спишь.

Сейчас ты спишь и летишь.

Сейчас ты падаешь вниз, это сон.

Спи, падай вниз, плачь и люби.

Как мне любить?

Как мне любить когда любви нет?

Нужно просто молчать.

Ты слишком многого требуешь, ты слишком громко кричишь, ты слишком шумишь.

Сейчас тебе нужно молчать.

Остановись, падай вниз и молчи.

Тогда ты узнаешь любовь.

Любовь всегда за пределами сна.

Во сне только сон, во сне нет любви.

Стой, падай вниз, проснись, плачь и молчи.

Это все.

Куда плывет эта лодка, без человека, без весел, без определенного смысла, совершенно одна?

Уносимая течением реки эта лодка плывет за тобой.

Стой на своем месте и жди.

Послушай меня.

Верить и Знать - это и есть вся наша жизнь.

Это все.

ФИЛИПП РАСМУСЕН

Уважаемые коллеги! Дамы и господа! Господин премьер-министр! Наша конференция закончена. Всем большое спасибо. До свидания.

Занавес